ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ «ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ БОХТАР БА НОМИ НОСИРИ ХУСРАВ»

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 396(575.3) (09)

ФАЙЗЗОДА РАМАЗОН ХУРСАНД

КУМИТАИ БЕҲДОШТИ МЕҲНАТ ВА МАИШАТИ ЗАНОН ҲАМЧУН ОМИЛИ ТАҲАВВУЛОТИ ИҶТИМОИИ ҶОМЕАИ ТОҶИКИСТОН (СОЛҲОИ 1928–1934)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т И

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои таърих аз рӯйи ихтисоси 6.1.1. – Таърихи ватанӣ (таърихи халқи тоҷик)

БОХТАР – 2026

Диссертатсия дар кафедраи таърихи халқи тоҷики Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав» омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ:	**Халилзода Давлаталӣ Халил -** доктори илмҳои таърих, профессор, мудири кафедраи таърихи умумии МДТ «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав»
Муқарризони расмӣ:	**Ҳотамов Намоз Басарович** – доктори илмҳои таърих, профессор Сарходими илмии шуъбаи таърихи навтарини Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши АМИТ **Муҳаббатова Гулнора Ҳамидовна** номзади илмҳои таърих, дотсенти кафедраи таърихи халқи тоҷики Донишгоҳи милии Тоҷикистон
Муассисаи пешбар:	**Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ»**

Ҳимояи такрори санаи «18» сентябри соли 2026 соати 11^{00} дар маҷлиси Шурои диссертатсионии 6Д.КОА-082 назди МДТ «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав», (суроға: Ҷумҳурии Тоҷикистон, 735140, ш. Бохтар, кӯчаи Айнӣ, 67) амал мекунад, баргузор мегардад. mahmadullojalilov@mail.ru; Тел: 904. 11. 02. 66.

Бо диссертатсия ва автореферати он дар Китобхонаи илмии МДТ «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав», (суроға: Ҷумҳурии Тоҷикистон, 735140, ш. Бохтар, кӯчаи Айнӣ, 67) ва сомонаи расмии МДТ «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав», (**www.dtsu.tj.**) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «_____» __________ соли 2026 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии шурои
диссертатсионӣ, номзади
илмҳои таърих Ҷалилов М.Ш.

МУҚАДДИМА

Мубрамияти мавзуи таҳқиқ. Таҳқиқи таърихи таҳаввулоти иҷтимоӣ ва равандҳои модернизатсияи ҷомеаи Тоҷикистон дар солҳои 20–30-юми асри XX яке аз самтҳои муҳимми таърихнигории муосири ватанӣ маҳсуб меёбад. Ин давра дар таърихи халқи тоҷик ҳамчун марҳилаи гузариши бунёдӣ аз сохти суннатии аграрӣ ба низоми нави иҷтимоӣ-сиёсӣ арзёбӣ гардида, бо суръати баланди дигаргунсозиҳои сохторӣ тавсиф мешавад.

Дар ин замина, омӯзиши фаъолияти ниҳодҳои махсуси давлатӣ, аз ҷумла Кумитаи беҳдошти меҳнат ва маишати занон (КБММЗ), аҳамияти хоси илмӣ ва амалӣ пайдо мекунад. КБММЗ дар низоми идоракунии давлатии он замон на танҳо ҳамчун як сохтори муқаррарии маъмурӣ, балки ҳамчун як ниҳоди стратегӣ ва омили калидии «муҳандисии иҷтимоӣ» зуҳур намуд.

Мубрамияти ин масъала дар он зоҳир мегардад, ки Кумита вазифаи мураккаби трансформатсияи низоми суннатии ҷомеаро ба зимма дошт. Ин раванд танҳо бо ҷалби занон ба корҳои ҷамъиятӣ маҳдуд нашуда, балки ҳадафи васеътар - таҷдиди куллии шуури иҷтимоӣ, аз байн бурдани монеаҳои мазҳабӣ - патриархалӣ ва фароҳам овардани заминаҳои нави ҳуқуқиву иқтисодиро барои зани тоҷик пайгирӣ мекард.

Аз диди таърихнигории муосир, фаъолияти КБММЗ ҳамчун механизми давлатии «модернизатсияи маишат» баррасӣ мешавад. Кумита кӯшиш ба харҷ медод, фазои пӯшидаи хонаводагиро бо фазои кушоди иҷтимоӣ иваз намояд, ки ин боиси тағйири куллии нақшҳои гендерӣ дар ҷомеаи Тоҷикистон гардид. Таҳлили интиқодии ин раванд нишон медиҳад, ки давлат тавассути ин ниҳод кӯшиш мекард, «Зани нави шарқӣ»-ро ҳамчун субъекти фаъоли сохтмони сотсиалистӣ шакл диҳад.

Аз ин рӯ, пажӯҳиши фаъолияти КБММЗ имкон медиҳад, ки на танҳо омор ва арқоми таърихӣ, балки ҷавҳари тағйирот дар ҳаёти рӯзмарра, муқовиматҳои иҷтимоӣ ва натиҷаҳои ниҳоии сиёсати эмансипатсияи занон

дар шароити хоси Тоҷикистони солҳои 20-30-юми асри XX мавриди баррасии амиқи илмӣ қарор гирад.

Мубрамияти мавзуи диссертатсия бо омилҳои зерин муайян карда мешавад:

Аввалан, зарурати бозбинӣ, таҷдиди назар ва арзёбии нави илмии раванди эмансипатсия (озодсозӣ)-и занон дар Тоҷикистон аз диди методологияи муосири таърихнигорӣ тақозо мегардад. Дар марҳалаи кунунии рушди ҷомеа, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон роҳи стратегии таҳкими давлатдории миллиро пеш гирифтааст, омӯзиши таҷрибаи таърихии солҳои 20–30-юми асри XX аҳамияти ҳаётӣ пайдо мекунад. Ин марҳала на танҳо як давраи хронологӣ, балки нуқтаи гардиши консептуалӣ дар тақдири зани тоҷик мебошад.

Гузариш аз «низоми пӯшидаи маишӣ», ки дар он зан танҳо ҳамчун объекти анъанаҳои патриархалӣ ва маҳдуд дар доираи хонавода баррасӣ мешуд, ба «фазои кушоди иҷтимоӣ - иқтисодӣ» боиси шикастани қолабҳои кӯҳнаи фикрӣ ва иҷтимоӣ гардид.

Таҳқиқи мазкур кӯшиш ба харҷ медиҳад, ки ин холигоҳи илмиро тавассути де-идеологизатсияи (аз идеология пок намудани) таърихи иҷтимоии занон пур намояд. Дар илми муосири таърихшиносии тоҷик имрӯз вазифаи калидӣ - бозбинӣ ва арзёбии воқеъбинонаи нақши ниҳодҳои давлатӣ дар дигаргунсозии сохтории ҷомеа гузошта шудааст.

Дар ин росто, пажӯҳиши мазкур мавзуро на танҳо ҳамчун таърихи як ниҳоди маъмурӣ, балки ҳамчун як бахши ҷудонопазири «таърихи гендерӣ» ва «таърихи иҷтимоӣ» баррасӣ мекунад.

Холисан, мубрамияти мавзуъ бо зарурати гузариш аз парадигмаҳои маҳдуди идеологӣ ба методологияи муосири таърихнигории илмӣ ва принсипи холисият (объективност) муайян карда мешавад.

Дар тули даҳсолаҳо фаъолияти КБММЗ дар адабиёти таърихии давраи шуравӣ асосан аз диди «таърихи ҳизбӣ» ва ҳамчун намунаи зафари мутлақи

сиёсати давлат дар Шарқ тасвир мешуд. Чунин муносибати якҷониба аксар вақт ҷанбаҳои мураккаб, зиддиятнок ва воқеии раванди эмансипатсияро дар соя мегузошт ва паҳлуҳои инсонии трансформатсияи иҷтимоиро ба инобат намегирифт.

Таҳқиқи мазкур кӯшиш ба харҷ медиҳад, ки ин холигоҳи илмиро тавассути де-идеологизатсияи (аз идеология пок намудани) таърихи иҷтимоии занон пур намояд. Дар илми муосири таърихшиносии тоҷик имрӯз вазифаи калидӣ - бозбинӣ ва арзёбии воқеъбинонаи нақши ниҳодҳои давлатӣ дар дигаргунсозии сохтории ҷомеа гузошта шудааст. Дар ин росто, пажӯҳиши мазкур мавзуро на танҳо ҳамчун таърихи як ниҳоди маъмурӣ, балки ҳамчун як бахши ҷудонопазири «таърихи гендерӣ» ва «таърихи иҷтимоӣ» баррасӣ мекунад.

Воқеан, аҳамияти амалӣ ва татбиқии пажӯҳиши мазкур дар он зоҳир мегардад, ки таҷрибаи таърихии фаъолияти КБММЗ дар шароити кунунии таҳкими давлатдории миллӣ ва татбиқи сиёсати давлатии гендерӣ сабақи беназир маҳсуб меёбад. Дар марҳалаи муосир, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти роҳбарии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон стратегияи фаъолгардонии нақши занонро ҳамчун яке аз самтҳои афзалиятноки рушди ҷомеа пайгирона амалӣ месозад, омӯзиши механизмҳои таърихии ҷалби занон ба соҳаҳои гуногуни ҳаёт аҳамияти калони методӣ пайдо мекунад.

Ҳамин тариқ, пажӯҳиши мазкур на танҳо як таҳқиқи маъмурии фаъолияти як ниҳод, балки кӯшиши ҷомеи илмӣ - назариявӣ ҷиҳати ошкор намудани нақши стратегии КБММЗ дар раванди гузариши бунёдии ҷомеаи Тоҷикистон аз сохтори анъанавии патриархалӣ ба низоми муосири иҷтимоӣ маҳсуб меёбад.

Муаллиф бо такя ба принсипи таърихият ва холисияти илмӣ, фаъолияти ин Кумитаро ҳамчун катализатори тағйиротҳои сохторӣ баррасӣ мекунад, ки

дар натиҷаи он зани тоҷик аз мақоми «объекти таърих» ба «субъекти фаъоли иҷтимоӣ» табдил ёфт.

Мубрамияти махсуси ин қисмати кор дар он зоҳир мегардад, ки хулосаҳо на дар асоси қолабҳои куҳнаи идеологӣ, балки бо дарназардошти диди интиқодӣ ва ҷалби васеи сарчашмаҳои нави бойгонӣ сурат гирифтаанд. Бисёре аз ин санадҳо бори аввал ба гардиши илмӣ ворид карда шуда, имкон медиҳанд, ки зиддиятҳо, мушкилот ва комёбиҳои воқеии сиёсати давлат дар мавриди занон дар солҳои 1928–1934 бидуни ороишоти сиёсӣ арзёбӣ шаванд.

Дараҷаи омӯзиши масъала. Таҳлили таърихнигории масъалаи фаъолияти ниҳодҳои давлатӣ дар самти модернизатсияи ҳаёти занон нишон медиҳад, ки ин мавзуъ дар марҳалаҳои мухталиф мавриди таваҷҷуҳи муҳаққиқон қарор гирифтааст. Бо мақсади муайян намудани холигоҳҳои илмӣ ва асосноккунии навоварии пажӯҳиш, адабиёти мавҷударо метавон ба се гурӯҳи асосӣ тақсим кард:

1. Таърихнигории давраи шуравӣ (солҳои 30-юми-80-уми асри XX):

Дар ин марҳала таҳқиқи мавзуи занон асосан дар доираи идеологияи ҳукмрон ва консепсияи классикии «Ғалабаи сотсиализм дар Шарқ» сурат мегирифт. Таҳқиқоти ин давра бо фарогирии васеи маводи бойгонӣ ва ташаккули заминаҳои аввалини илмии масъалаи занон дар Тоҷикистон фарқ мекунанд.

Саҳми калидиро дар ин самт доктори илмҳои таърих, профессор Р.А. Набиева гузоштааст. Дар рисолаи номзадӣ, докторӣ ва монографияи худ муаллиф раванди ҷалби занонро ба ҳаёти сиёсӣ ва иҷтимоӣ мавриди баррасии амиқ қарор додааст [55; 72; 73]. Р.А. Набиева дар таҳқиқоташ ҳаҷми азими санадҳоро аз бойгониҳои Маскав, Тошканд ва Душанбе ҷамъоварӣ намуда, ба гардиши илмӣ ворид кардааст. Хониши нави интиқодии ин санадҳо, ки олим истифода бурдааст, ба муҳаққиқони муосир имконият медиҳанд, хулосаҳои воқеъбинонатар ва аз идеология покшуда бароранд.

Дар таҳқиқоти Р.А. Набиева Кумитаи беҳдошти меҳнат ва маишати занон (КБММЗ) на ҳамчун як ниҳоди мустақили дорои стратегия ва динамикаи дохилӣ, балки танҳо ҳамчун «абзори иҷроия»-и Ҳизбӣ Коммунист баррасӣ мешавад. Чунин нигоҳ имкон намедиҳад, ки мушкилоти хоси идоравӣ, нарасидани захираҳо, низоъҳои байнидавлатӣ ва номувофиқатии қарорҳои марказ ба воқеияти маҳаллии Тоҷикистон таҳлил карда шаванд.

Инак, асарҳои Р.А. Набиева, бо вуҷуди фарогирии васеи маводи бойгонӣ, дар доираи методологияи синфӣ ва консепсияи роҳбарии мутлақи ҳизбӣ маҳдуд мондаанд. Ин ҳолат тақозо мекунад, ки фаъолияти КБММЗ на танҳо ҳамчун натиҷаи дастурҳои ҳизбӣ, балки ҳамчун раванди мураккаби таҳаввули иҷтимоӣ ва институсионалӣ, ки бо зиддиятҳои ҷиддии дохилӣ ва муқовиматҳои ҷомеаи суннатӣ тавсиф мешавад, аз нав пажӯҳиш карда шавад.

Рисолаи номзадии А.А. Сулаймонова барои омӯзиши мавзуи мо махсусан қобили таваҷҷуҳ аст, зеро дар он фаъолияти шуъбаҳои занони ташкилотҳои ҳизбии Тоҷикистон дар солҳои 1929–1933 баррасӣ мешавад [74]. Муаллиф фаъолияти шуъбаҳои занонро (женотделҳо) ҳамчун муҳаррики асосии идеологии он давр нишон додааст. Ин ба мо имкон медиҳад, ки робитаи зичи КБММЗ-ро бо сохторҳои ҳизбӣ дарк кунем.

Дар таҳқиқоти Сулаймонова КБММЗ бештар ҳамчун як ниҳоди «соягӣ» ё иҷрокунандаи иродаи ҳизб баррасӣ мешавад. Муаллиф диққати асосиро ба сафарбаркунии сиёсӣ равона кардааст, вале ҷанбаи давлатӣ - ҳуқуқии КБММЗ-ро, ки вазифаи он маҳз «беҳдошти маишат ва меҳнат» (яъне ҳалли мушкилоти амалии иҷтимоӣ, на танҳо сиёсӣ) буд, дар сояи фаъолияти ҳизбӣ гузоштааст.

Дар бораи занони Русияи Шуравӣ ва ИҶШС манбаъҳои зиёде мавҷуданд, ки аз номи давлат, роҳбарони давлат ва шахсони вазифадор, ки бо ин ё он роҳ ба масъалаи занон алоқаманд буданд, бармеоянд. Ин қонунҳо, фармонҳо, қарорҳои ҳукумат ва ҳизбӣ Русияи Шуравӣ, ҶМШС Туркистон, ИҶШС [8; 75] ва ҶШС Тоҷикистон [7; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19;

20; 21; 22; 23; 32; 86] ба нутқу суханҳои роҳбарони давлат ва ҳизб [24; 45; 46; 87; 88; 92] инчунин, корҳои интишоршуда буданд [39; 47; 53; 60].

Омӯзиши воқеии масъалаи занон дар Шуроҳо ҳанӯз аз давраи равандӣ барномавии Ҳокимиятӣ Шуравӣ дар ҳуҷҷатҳои қабулгардида [9; 12;] дар нутқу суханронӣ ва интишороти чунин пешвоёни сиёсии солҳои 20-ум ва 30-юми асри XX, амсоли В.И. Ленин [88], М.И. Калинин [35], А.М. Коллонтай [39; 40; 41; 42; 43], Н.К. Крупская [47; 48; 49; 50; 51; 52], К. Сеткина [60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 70; 71], И. Арманд [26; 27] оғоз ёфт.

Масъалаи занон дар ИҶШС ҳанӯз дар рафти татбиқи сиёсати баробарҳуқуқии занон бо мардон мавзуи омӯзиши илмӣ гардид. Дар солҳои 20 – 70 -уми асри XX асарҳое таълиф карда шуданд, ки дар онҳо масъалаҳои марбут ба шароити кор ва маишати занон мавриди баррасӣ қарор меёфтанд [28; 31; 36; 37; 38; 44].

2. Таърихнигории Тоҷикистон дар давраи соҳибистиқлолии кишвар (аз соли 1991 то имрӯз)

Дар ин марҳала таҳқиқотҳо аз қолабҳои синфӣ - идеологӣ озод шуда, ба масъалаҳои ҳуқуқӣ ва иҷтимоии занон таваҷҷуҳи бештар зоҳир гардид. Аммо, ҳатто дар ин давра низ фаъолияти КБММЗ (1928–1934) ҳамчун як институти махсуси «муҳандисии иҷтимоӣ», ки маҳз барои ҳалли зиддиятҳои байни давлати нав ва ҷомеаи суннатӣ таъсис ёфта буд, ба таври алоҳида ва муфассал пажӯҳиш нашудааст. Солҳои охир дар илми таърихнигорӣ тамоюли истифода аз методологияи «таърихи гендерӣ» ва «антропологияи таърихӣ-иҷтимоӣ» мушоҳида мешавад. Корҳои як зумра муҳаққиқон, ба монанди М.Ф. Зикриёева [34], О.Э. Раҳмонова [58], Г.Ҳ. Муҳаббатова [54], А.Н. Бодурбекова [30], З.А. Бобоева [29] ва дигарон дар бораи омили гендерӣ ва нақши занон дар таърихи муосир диди наверо ба вуҷуд оварданд.

Дар таърихнигории давраи соҳибистиқлолӣ ҷойи марказиро таҳқиқоти бунёдии доктори илмҳои таърих, профессор М.Ф. Зикриёева ишғол мекунанд. Асарҳои ӯ, аз ҷумла «Таърихнигории масъалаи озодсозии занони

Тоҷикистон» (1999) ва «Таърихнигории масъалаи занони Тоҷикистон» (2001), заминаи назариявиро барои бозбинии интиқодии таҷрибаи шуравӣ фароҳам оварданд. М.Ф. Зикриёева дар мақолаҳои навтарини худ (соли 2025) мафҳуми «агентҳои таҳаввулоти гендерӣ»-ро ба гардиши илмӣ ворид намуд. Ӯ муассисаҳои фарҳангию маърифатиро на танҳо ҳамчун ҷойи фароғат, балки ҳамчун механизмҳои пуриқтидори шаклдиҳии фаъолнокии ҷамъиятии занон баррасӣ мекунад. Ин дидгоҳ барои пажӯҳиши мо ниҳоят муҳим аст, зеро имкон медиҳад, ки КБММЗ ҳамчун яке аз чунин «агентҳо» дар пайвастагии сиёсат ва маишат таҳлил карда шавад [33; 76; 77; 78; 79; 80; 81; 82; 83; 84; 85].

Саҳми муҳаққиқон Г.Ҳ. Муҳаббатова ва О.Э. Раҳмонова дар дарки фаъолияти КБММЗ калидӣ мебошад. Пажӯҳиши Г.Ҳ. Муҳаббатова (2004) ба саҳми занон дар дигаргунсозиҳои фарҳангӣ (1924–1941) бахшида шудааст. Муаллиф муҳити мураккаберо тасвир мекунад, ки дар он КБММЗ фаъолият мебурд ва нишон медиҳад, ки модернизатсия на ба таври осон, балки тавассути шикастани рамзҳои куҳнаи фарҳангӣ сурат гирифтааст.

Рисолаи О.Э. Раҳмонова (2012) барои кори мо аҳамияти бунёдӣ дорад, зеро дар он таҳаввули қонунгузорӣ дар бораи ҳуқуқ ва озодиҳои занон таҳлил мешавад. Ин имкон медиҳад, ки мо ҷанбаҳои ҳуқуқӣ (де-юре)-ро бо фаъолияти воқеии КБММЗ дар мавриди ҳифзи ин ҳуқуқҳо дар маишат (де-факто) муқоиса кунем.

Давраи муосири таърихнигориро инчунин таваҷҷуҳ ба «таърихи таърих» (рефлексияи илмӣ) тавсиф мекунад. Таҳқиқоти А.Н. Бодурбекова (2020) ба таҳлили осори профессор Р.А. Набиева бахшида шудааст. Ин асар барои диссертатсияи мо ҳамчун «пул» хизмат мекунад: он кумак мекунад, ки маводи фаровони фактологии дар давраи шуравӣ гирдовардашуда аз қабатҳои идеологӣ ҷудо карда шуда, воқеъбинона арзёбӣ гардад.

Пажӯҳиши З.А. Бобоева (2025) дар бораи саҳми занони донишманд дар омӯзиши таърихи Тоҷикистон тасаввуроти моро дар бораи он ки чӣ гуна

занон худашон хотираи таърихии гузаштаи хешро тавлид мекарданд, васеъ менамояд.

Инак, таҳлили асарҳои зикршуда имкон медиҳад, ки хулосаҳои зерин бароварда шаванд:

1. Дар давраи муосир гузариши куллӣ аз «таърихи мубориза барои сотсиализм» ба «таърихи таҳаввули гендерӣ» ба амал омад. Таҳқиқоти М.Ф. Зикриёева исбот мекунанд, ки масъалаи занон на як паҳлуи иловагии инқилоб, балки ҷузъи марказии «муҳандисии иҷтимоӣ» дар Тоҷикистон буд.

2. Бо вуҷуди фарогирии мавзуъҳои марбут ба ҳуқуқ (О.Э. Раҳмонова) ва мақоми зан (Г.Ҳ. Муҳаббатова), дар таърихнигории ватанӣ то ҳол асари мукаммали монографӣ ё диссертатсионӣ, ки маҳз механизмҳои институтсионалии КБММЗ-ро дар шароити хоси солҳои 1928–1934 ҳамчун омили таҳаввули сохторӣ таҳлил намояд, вуҷуд надорад.

3. Маҳз дар пайвастагии методологияи М.Ф. Зикриёева (таҳлили институтсионалӣ) ва маводи фактологии Р.А. Набиева (ки аз диди интиқодии А.Н. Бодурбекова гузаштааст) зарурати пажӯҳиши мо ба миён меояд.

Ҳамин тариқ, таърихнигории муосир заминаро барои таҳлили амиқи фаъолияти КБММЗ ҳамчун омили мустақили таҳаввули иҷтимоӣ омода намудааст. Диссертатсияи мазкур вазифадор аст, ки фаъолияти КБММЗ-ро аз диди нав бозбинӣ намуда, холигоҳи илмиро бо истифода аз сарчашмаҳои нави бойгонӣ, методологияи муосири илмӣ ва муносибати интиқодӣ пур намояд, ки мубрамияти таҳқиқоти мазкурро асоснок мекунад.

Заминаи сарчашмашиносии таҳқиқот. Маҷмуи васеи санадҳои муътамади таърихӣ, ҳуҷҷатҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ ва маводи оморӣ ташкил медиҳанд, ки имкон доданд, фаъолияти КБММЗ дар пайвастагӣ бо равандҳои трансформатсияи иҷтимоии ҷомеаи Тоҷикистон мавриди омӯзиши амиқ қарор гирад. Сарчашмаҳои истифодашударо метавон ба гурӯҳҳои зерин тақсим кард:

1. Сарчашмаҳои бойгонӣ: Асоси таҳқиқотро ҳуҷҷатҳои Бойгонии давлатии марказии Ҷумҳурии Тоҷикистон (БДМ ҶТ) ташкил медиҳанд. Махсусан санадҳои фондҳои зерин аҳамияти калидӣ доштанд:

Фонди 10 (Кумитаи Иҷроияи Марказии ҶШС Тоҷикистон): Протоколҳо, қарорҳо ва ҳисоботҳои КБММЗ, ки дар назди Раёсати КИМ фаъолият мекард.

Фонди 12 (Шурои Комиссарони Халқи ҶШС Тоҷикистон): Ҳуҷҷатҳо оид ба маблағгузорӣ ва таъминоти моддии лоиҳаҳои иҷтимоии марбут ба занон.

Фонди 17 (Шурои Олии хоҷагии халқи ҶШС Тоҷикистон): Маводҳо дар бораи ҷалби занон ба саноат ва сохтмон. Ҳангоми кор бо ин фондҳо, усули «хониши интиқодӣ» истифода шуд, то фарқияти байни рақамҳои ҳисоботии «зафармандона» ва воқеияти вазнини маишии занон дар маҳалҳо ошкор карда шавад.

2. Санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ: Ба ин гурӯҳ декретҳо ва қарорҳои Ҳокимияти Шуравӣ, Кодекси меҳнат ва қонунҳо дар бораи ҳуқуқи занон дохил мешаванд. Ин санадҳо имкон доданд, ки заминаи ҳуқуқии фаъолияти КБММЗ ва механизми татбиқи сиёсати давлатии гендерӣ дар шароити Тоҷикистон таҳлил карда шавад.

3. Маводи даврӣ ва матбуот: Рӯзнома ва маҷаллаҳои солҳои 1928-1934, аз ҷумла «Тоҷикистони сурх», «Коммунист Таджикистана», «Барои зани тоҷик» ва ғайра. Матбуоти даврӣ ҳамчун оинаи ташвиқоти идеологӣ хизмат карда, дар айни замон тавассути «мактубҳои занони деҳқон» мушкилоти воқеии рӯзгор ва муқовимати ҷомеаи суннатиро инъикос менамоянд.

4. Маводи оморӣ ва ҷамъбастӣ: Маҷмуаҳои оморӣ дар бораи ҳайати иҷтимоии занон, миқдори муассисаҳои томактабӣ ва нишондиҳандаҳои меҳнати занон дар соҳаи пахтакорӣ. Ин маводҳо барои гузаронидани таҳлили муқоисавии миқдорӣ ва сифатӣ заминаи мусоид фароҳам оварданд.

Инак, дар рисолаи мазкур ба сарчашмаҳо на танҳо ҳамчун иттилооти тайёр, балки ҳамчун «матнҳои идеологӣ» нигоҳ карда шудааст. Диди интиқодӣ имкон дод, ки: Ҳисоботҳои расмии КБММЗ бо маводи воқеии

матбуот ва арзу шикоятҳои занон муқоиса карда шаванд. Сабабҳои номувофиқатии нақшаҳои давлатӣ ба имкониятҳои воқеии маишии Тоҷикистон дар охири солҳои 20-ум ошкор гардад. Нақши КБММЗ на танҳо дар сатҳи ҳуҷҷатҳо, балки дар сатҳи тағйири воқеии ҳаёти рӯзмарраи занони тоҷик арзёбӣ шавад. Ҳар як вараќи бойгонӣ ҳуҷҷатест, ки ба масъалаи муайян бахшида шудааст.

Мо бештар аз 500 маълумотро дар ихтиёри худ доштем. Аз ин миқдор мо танҳо аз 203-тои онҳо истифода бурдем ва ин маълумот қисми асосии матни диссертатсияро ташкил медиҳанд.

Дар диссертатсия мо аз фармону қарорҳои Ҳукумати ҶШС Тоҷикистон, ки дар онҳо дар бораи сиёсати давлат нисбати занон сухан меравад, ба таври васеъ истифода бурдем. Инҳо, Эъломия дар бораи озодкунии занон, ки онро Анҷумани якуми таъсисии умумитоҷикистонии Шуроҳо [90] қабул карда аст ва Қарордоди Анҷумани якуми таъсискунандаи ҲК(б) Тоҷикистон [16] оид ба масъалаи занон, ки аҳамияти ҳуқуқию қонунгузорӣ дошт, мебошанд.

Ҳамчунин, дар кор маводҳои Конференсияҳои Москва, Токио, Тошканд ва машваратҳо оид ба масъалаи занон ба таври васеъ истифода гардидаанд [70; 71; 77; 89; 91].

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзуҳои илмӣ – тадқиқоти воқеии диссертатсионӣ дар асоси корҳои ояндадори илмӣ – таҳқиқотии кафедраи таърихи халқи тоҷики Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав» дар мавзуи «Омӯзиши масъалаҳои муҳими таърихи халқи тоҷик аз даврони қадим то замони муосир» барои солҳои 2021-2025 тасдиқ гардидааст (суратмаҷлис №1, аз 31.08.2021), ба амал бароварда шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот аз ошкор намудани нақши институтсионалӣ ва стратегии Кумитаи беҳдошти меҳнат ва маишати занон (КБММЗ) дар

раванди трансформатсияи иҷтимоӣ, эмансипатсияи ҳуқуқӣ ва модернизатсияи моддию маишии ҳаёти занони Тоҷикистон дар марҳалаи гузариш (солҳои 1928–1934) иборат мебошад.

Вазифаи таҳқиқот Барои расидан ба ин мақсад иҷрои вазифаҳои зерин пешбинӣ шудааст, дар асоси маълумоти нави бойгонӣ пайгирӣ намудани фаъолияти КБММЗ ва ташкилоти поёнии он дар ҷалби занон ба тарзи фаъоли ҳаёт ва ба ҳадди имкон баён кардани роҳу усулҳои ҷалбкунӣ мебошад:

– таҳлили заминаҳои институтсионалӣ ва ҳуқуқӣ: Муайян намудани зарурати таърихии таъсиси КБММЗ ва таҳлили сохтор, ваколатҳо ва ҷойгоҳи он дар низоми идоракунии давлатии ҶШС Тоҷикистон.

– пажӯҳиши механизмҳои трансформатсияи иқтисодӣ: Омӯзиши усулҳо ва воситаҳои ҷалби занон ба меҳнати истеҳсолӣ ва бахши кишоварзӣ, инчунин нақши Кумита дар касбиятбахшӣ (профессионализация) ва баланд бардоштани ҳаракати иҷтимоии занон.

– арзёбии модернизатсияи маишат ва инфрасохтори иҷтимоӣ: Таҳлили фаъолияти Кумита дар самти бунёди муассисаҳои томактабӣ (яслиҳо, боғчаҳо), ошхонаҳои ҷамъиятӣ ва дигар ниҳодҳои маишӣ ҳамчун омили асосии озод намудани зан аз «асорати рӯзгор».

– муайян намудани нақши маъракаҳои сиёсӣ дар ташаккули субъективият: Арзёбии таъсири ҷашнҳои идеологӣ (аз ҷумла 8-уми март) ва маъракаҳои таблиғотӣ дар фаъолгардонии шуури ҷамъиятию сиёсии занони тоҷик.

– таҳлили интиқодии зиддиятҳо ва монеаҳои иҷтимоӣ: Ошкор намудани мушкилоти фаъолияти КБММЗ, аз ҷумла муқовимати ҷомеаи суннатӣ ба навовариҳо, бӯҳронҳои маишӣ ва зуҳури формализм дар кори ниҳодҳои масъул.

– ҷамъбасти таҷрибаи таърихӣ барои сиёсати муосири гендерӣ: Муайян кардани ворисияти таърихии равандҳои модернизатсия ва таҳияи

тавсияҳо барои такмили стратегияҳои муосири иҷтимоию гендерӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Объекти таҳқиқот: раванди трансформатсияи иҷтимоии ҷомеаи Тоҷикистон ва динамикаи модернизатсияи ҳаёти занони тоҷик дар марҳалаи гузариши таърихӣ (солҳои 1928–1934) мебошад. Объект маҷмуи дигаргунсозиҳои сохториро дар низоми муносибатҳои гендерӣ, маишӣ ва иқтисодӣ фаро мегирад, ки дар натиҷаи татбиқи сиёсати давлатии эмансипатсияи занон ба вуҷуд омадаанд.

Мавзуи (Предмети) таҳқиқот: фаъолияти институтсионалии Кумитаи беҳдошти меҳнат ва маишати занон (КБММЗ) ҳамчун механизми махсуси давлатӣ ҷиҳати амалӣ намудани стратегияи модернизатсияи ҳаёти занон иборат аст. Ин бахш омӯзиши сохтор, вазифаҳо, усулҳои кор ва натиҷаҳои амалии Кумитаро дар самти беҳтар кардани шароити меҳнат, азнавсозии рӯзгор (инфрасохтори маишӣ) ва шаклдиҳии фаъолнокии иҷтимоию сиёсии занон дар бар мегирад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот. Дар ин давра, КБММЗ кӯшиш мекард, ки вазъи занонро дар ҷомеа беҳтар кунад ва онҳоро ба ҳаёти иҷтимоӣ ва экономӣ ҷалб намояд.

Дар ин замон, Тоҷикистон дар марҳилаи таҳаввулоти иҷтимоӣ ва экономӣ қарор дошт, ва кумита нақши муҳим дар ин раванд бози мекард. Онҳо кӯшиш мекарданд, ки занонро аз зулм ва таъқиб озод кунанд, ва онҳоро ба ҳаёти иҷтимоӣ ва сиёсӣ ҷалб намоянд.

Ин кумита ҳамчун дар соҳаи таълим, барои ҳифзи ҳуқуқи занон фаъолият мекард. Онҳо кӯшиш мекарданд, ки занонро ба корҳои иҷтимлӣ ва икономӣ ҷалб кунанд, ва онҳоро ба ҳаёти мустақилона ва озодона қодир кунанд.

Ин мавзуъ барои омӯзиши таърихи Тоҷикистон ва нақши занон дар ҷомеа муҳим аст.

Асосҳои назариявии таҳқиқотро консепсияҳои муосири илми таърих, ҷомеашиносӣ ва пажӯҳишҳои гендерӣ ташкил медиҳанд, ки имкон медиҳанд, фаъолияти КБММЗ дар доираи равандҳои глобалии таҷдиди ҷомеа арзёбӣ шавад. Таҳқиқот ба назарияҳо ва равишҳои зерин такя мекунад:

1. Назарияи модернизатсияи иҷтимоӣ: Ин назария имкон медиҳад, ки фаъолияти КБММЗ ҳамчун ҷузъи стратегии модернизатсияи «суръатбахш» (ускоренная модернизация)-и Шарқ баррасӣ шавад. Дар ин замина, Кумита на танҳо ҳамчун як идора, балки ҳамчун институти гузариши ҷомеа аз низоми анъанавӣ-аграрӣ ба низоми муосири индустриалӣ таҳлил мегардад.

2. Консепсияи «Муҳандисии иҷтимоӣ»: Асоси назариявии пажӯҳишро инчунин дидгоҳе ташкил медиҳад, ки мувофиқи он давлат бо истифода аз ниҳодҳои махсус (ба монанди КБММЗ) кӯшиш мекард, сохтори иҷтимоии ҷомеаро ба таври нақшавӣ тағйир диҳад. Ин консепсия кумак мекунад, ки механизмҳои давлатии таҷдиди рӯзгор, аз байн бурдани қолибҳои патриархалӣ ва шаклдиҳии «Зани нави шуравӣ» мавриди таҳлили амиқ қарор гиранд.

3. Методологияи «Таърихи гендерӣ» ва «Субъективият»: Таҳқиқот ба назарияи трансформатсияи гендерӣ такя намуда, масъалаи озодсозии занонро на танҳо ҳамчун маъракаи сиёсӣ, балки ҳамчун раванди ташаккули субъективияти зан баррасӣ мекунад. Ин равиш имкон медиҳад, ки тағйирот дар шуури иҷтимоӣ, пайдоиши ниёзҳои нави фарҳангӣ ва кӯшиши занон барои ба даст овардани худмухтории иҷтимоӣ дар доираи фаъолияти КБММЗ омӯхта шавад.

4. Назарияи институтсионализм: Дар рисола КБММЗ аз диди назарияи институтсионалӣ ҳамчун ниҳоде таҳлил мешавад, ки дорои қоидаҳо, захираҳо ва стратегияи хос мебошад. Ин заминаи назариявӣ барои муайян кардани он муҳим аст, ки чӣ гуна ин ниҳод дар байни манфиатҳои марказ (Маскав/Тошканд) ва воқеияти маҳаллии Тоҷикистон мувозинат пайдо мекард.

Дар ин таҳқиқот аз равишҳои зерини консептуалӣ истифода шудааст: Дихотомияи «Шиор ва Воқеият»: Таҳлили назариявии фарқияти байни нақшаҳои идеологӣ ва имкониятҳои воқеии моддию маишии он давр. Равиши байнисоҳавӣ: Пайвастани илми таърих бо ҷомеашиносии оила ва иқтисодиёти меҳнат, ки имкон дод, фаъолияти Кумита ҳамаҷониба баррасӣ шавад. Нигоҳи интиқодӣ ба «Трансформатсия»: Назарияе, ки таҳаввулоти иҷтимоиро на ҳамчун як хатти мустақими муваффақиятҳо, балки ҳамчун раванди пурзиддият, бо назардошти муқовимати сохторҳои суннатӣ, таҳлил менамояд.

Асоси методологии таҳқиқотро маҷмуи принсипҳо ва усулҳои илмие ташкил медиҳанд, ки имкон медиҳанд, фаъолияти КБММЗ на ҳамчун як ҳодисаи ҷудогона, балки ҳамчун ҷузъи муҳимми равандҳои глобалии трансформатсияи иҷтимоӣ мавриди пажӯҳиш қарор гирад. Таҳқиқот дар заминаи муносибати низомманд ва арзишӣ сурат гирифта, принсипҳои зеринро фаро мегирад:

1. Принсипҳои бунёдӣ: Принсипи таърихият: Имкон дод, ки фаъолияти КБММЗ дар контексти мушаххаси замонӣ ва маконӣ (Тоҷикистони солҳои 1928–1934) бо дарназардошти вазъи мураккаби сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии он давр баррасӣ карда шавад. Принсипи холисияти илмӣ: Тақозо намуд, ки воқеаҳои таърихӣ бидуни ороишоти идеологӣ ва бо дарназардошти на танҳо дастовардҳо, балки зиддиятҳо, нокомиҳо ва муқовиматҳои иҷтимоӣ таҳлил карда шаванд.

2. Муносибатҳои муосири илмӣ: Муносибати институтсионалӣ: КБММЗ-ро ҳамчун як ниҳоди мустақили давлатӣ бо стратегия, сохтор ва ваколатҳои хос баррасӣ мекунад. Ин равиш имкон медиҳад, ки фарқияти функсионалии Кумита аз сохторҳои ҳизбӣ (женотделҳо) муайян карда шавад. Методологияи таърихи гендерӣ: Имкон дод, ки зани тоҷик на танҳо ҳамчун «объекти сиёсат», балки ҳамчун субъекти фаъоли таърих омӯхта шавад, ки дар раванди модернизатсия шуур ва мақоми иҷтимоии худро тағйир медиҳад.

Консепсияи «муҳандисии иҷтимоӣ»: Фаъолияти Кумитаро ҳамчун кӯшиши нақшавии давлат барои таҷдиди сохтори ҷомеа ва тарзи ҳаёти суннатӣ таҳлил менамояд.

3. Усулҳои таҳқиқот: Усули таърихӣ-муқоисавӣ: Барои муайян кардани хусусиятҳои хоси фаъолияти Кумита дар минтақаҳои мухталифи Тоҷикистон ва муқоисаи он бо таҷрибаи дигар ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна истифода шуд. Усули таърихӣ-типологӣ: Барои гурӯҳбандии самтҳои фаъолияти Кумита (иқтисодӣ, маишӣ, ҳуқуқӣ) ва муайян кардани моделҳои модернизатсияи ҳаёти занон хизмат намуд. Усули таҳлили интиқодии сарчашмаҳо: Ҷиҳати ошкор намудани фарқияти байни маълумотҳои омории расмӣ ва воқеияти рӯзгори занон дар маҳалҳо васеъ истифода гардид.

Бархилофи таҳқиқотҳои давраи шуравӣ, ки танҳо ба методологияи синфӣ такя мекарданд, дар ин рисола диди интиқодӣ бартарӣ дорад. Ин маънои онро дорад, ки фаъолияти КБММЗ на ҳамчун «иҷрои бекамбудии нақшаҳо», балки ҳамчун як раванди мураккаби таҳаввули иҷтимоӣ баррасӣ мешавад, ки дар он давлат, ниҳодҳои суннатӣ ва худи занон дар ҳолати муколама ва баъзан зиддияти шадид қарор доштанд.

Навгониҳои илмии таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки дар ин рисола бори аввал дар таърихнигории ватанӣ фаъолияти Кумитаи беҳдошти меҳнат ва маишати занон (КБММЗ) дар солҳои 1928-1934 ҳамчун механизми махсуси институтсионалии давлат ҷиҳати таҳаввули иҷтимоии ҷомеаи Тоҷикистон мавриди пажӯҳиши мустақил ва ҳамаҷониба қарор гирифтааст.

Ҷанбаҳои мушаххаси навоварии илмии пажӯҳиш инҳоянд:

1. Бозбинии мақоми институтсионалии КБММЗ: Бархилофи таҳқиқотҳои қаблӣ, ки ин Кумитаро танҳо ҳамчун замимаи шуъбаҳои занони ҳизбӣ (женотделҳо) медонистанд, дар рисола бори аввал фарқияти функсионалии КБММЗ ҳамчун ниҳоди давлатӣ, ки вазифаи он на танҳо ташвиқот, балки сохтмони инфрасохтори моддӣ-маишии эмансипатсия буд, собит карда шудааст.

2. Консептуализатсияи раванди модернизатсия: Раванди озодсозии занон на ҳамчун як силсилаи муваффақиятҳои идеологӣ, балки ҳамчун як раванди мураккаби «муҳандисии иҷтимоӣ» таҳлил шудааст. Дар ин замина, нақши Кумита дар гузариши зани тоҷик аз мақоми объекти суннатӣ ба субъекти фаъоли иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ошкор гардидааст.

3. Таҳлили интиқодии «Дихотомияи шиор ва воқеият»: Бо истифода аз усули «хониши интиқодии сарчашмаҳо», бори аввал номувофиқатии байни нақшаҳои давлатӣ ва имкониятҳои воқеии маишӣ (норасоии боғчаҳо, буҳрони хӯрокворӣ) нишон дода шуда, сабабҳои пайдоиши формализм (коғазбозӣ) дар ҳисоботҳои давраи модернизатсияи суръатбахш муайян карда шудаанд.

4. Муайян намудани омилҳои муқовимати иҷтимоӣ: Дар рисола бори аввал муқовимати ҷомеаи суннатӣ ба фаъолияти Кумита на танҳо ҳамчун «куҳнапарастӣ», балки ҳамчун як аксуламали мураккаби фарҳангӣ ба тағйири низоми арзишҳои оилавӣ ва маишӣ мавриди таҳлили иҷтимоӣ-таърихӣ қарор гирифтааст.

5. Ворид намудани санадҳои нави бойгонӣ ба гардиши илмӣ: Маҷмуи васеи ҳуҷҷатҳои фондҳои 10, 12 ва 17-и БДМ ҶТ, ки қаблан мавриди таҳлили амиқ қарор нагирифта буданд, имкон доданд, ки паҳлуҳои номаълуми фаъолияти хоҷагидорӣ ва молиявии КБММЗ дар шароити Тоҷикистони солҳои 30-юм ошкор карда шаванд.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Консепсияи КБММЗ ҳамчун субъекти мустақили «муҳандисии иҷтимоӣ»: Исбот карда мешавад, ки КБММЗ дар солҳои 1928-1934 на танҳо як сохтори ёрирасони ҳизбӣ, балки механизми калидии давлатии «муҳандисии иҷтимоӣ» буд. Бархӯрди институтсионалӣ нишон медиҳад, ки ин ниҳод вазифаи мураккаби гузариши зани тоҷикро аз доираи маҳдуди суннатӣ ба фазои бози иҷтимоӣ-сиёсӣ ва иқтисодӣ тавассути абзорҳои идоравӣ ва молиявӣ амалӣ менамуд.

2. Афзалияти модернизатсияи моддӣ-маишӣ бар ташвиқоти идеологӣ: Муаллиф собит менамояд, ки КБММЗ ҳамчун «дасти иқтисодии» эмансипатсия тарҳрезӣ шуда буд. Бархӯрди функсионалии Кумита ба масъалаи занон - сохтмони боғчаҳо, ошхонаҳои ҷамъиятӣ ва беҳдошти шароити меҳнат - заминаи моддиро барои озодсозии воқеии занон фароҳам меовард, ки ин амр аз фаъолияти сирф ташвиқотии шуъбаҳои занони ҳизбӣ (женотделҳо) ба куллӣ фарқ мекард.

3. Дихотомияи «Шиор ва Воқеият» ҳамчун омили буҳронӣ: Дар асоси таҳлили интиқодии сарчашмаҳо нишон дода мешавад, ки дар фаъолияти Кумита зиддияти шадид байни нақшаҳои стратегии марказ ва имкониятҳои воқеии маҳаллӣ вуҷуд дошт.

Формализми ҳисоботӣ (коғазбозӣ) ва таъсиси муассисаҳои «намоишӣ» натиҷаи номувофиқатии суръати модернизатсия ба заминаҳои иҷтимоӣ-иқтисодии Тоҷикистон дар охири солҳои 20-ум буд.

4. Табиати муқовимати иҷтимоӣ ба трансформатсияи гендерӣ: Даъво карда мешавад, ки муқовимати ҷомеаи суннатӣ ба иқдомҳои КБММЗ на танҳо ифодаи «куҳнапарастӣ», балки аксуламали сохтории низоми патриархалӣ ба таҳдиди аз байн рафтани арзишҳои оилавию фарҳангӣ маҳсуб меёфт. Ин муқовимат боиси он гашт, ки Кумита дар бисёр мавридҳо ба усулҳои маъмурии фишор ё созишҳои муваққатӣ рӯ оварад. Таҷрибаи институтсионалии КБММЗ дар солҳои 1928–1934 ҳамчун заминаи таърихии сиёсати муосири гендерии Тоҷикистон арзёбӣ мегардад. Хулоса карда мешавад, ки дарсҳои таърихии ин марҳала - зарурати тавозун байни дигаргунсозиҳои сохторӣ ва хусусиятҳои менталитети миллӣ - барои татбиқи стратегияҳои имрӯзаи давлатӣ дар самти фаъолгардонии нақши занон аҳамияти методӣ доранд.

Аҳамияти амалии таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки хулосаҳо, тавсияҳо ва маводи дар рисола гирдовардашуда метавонанд дар соҳаҳои

мухталифи ҳаёти ҷамъиятӣ ва илмӣ-таълимӣ мавриди истифода қарор гиранд:

1. Барои таҳия ва татбиқи сиёсати давлатии гендерӣ: Натиҷаҳои пажӯҳиш ҷиҳати такмили барномаҳои давлатӣ, аз ҷумла «Стратегияи миллии фаъолгардонии нақши занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», истифода шуда метавонанд. Таҷрибаи таърихии КБММЗ дар самти бунёди инфрасохтори иҷтимоӣ (боғчаҳо, марказҳои маишӣ) барои мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ ва Кумитаи кор бо занон ва оилаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун намунаи таърихии ҳамоҳангсозии манфиатҳои давлат бо ниёзҳои воқеии занон хизмат мекунад.

2. Дар раванди таълим ва тарбия дар мактабҳои олӣ: Маводи диссертатсияро метавон дар таҳияи китобҳои дарсӣ, дастурҳои методӣ ва баргузории лексияҳо аз фанҳои «Таърихи халқи тоҷик», «Таърихи иҷтимоии Тоҷикистон» ва «Гендершиносӣ» васеъ истифода бурд. Махсусан, дар курсҳои махсус доир ба таърихи ниҳодҳои давлатӣ ва модернизатсияи Шарқ, ин пажӯҳиш заминаи нави маълумотиро фароҳам меорад.

3. Барои фаъолияти ниҳодҳои ҷамъиятӣ ва созмонҳои занон: Таҳлили зиддиятҳо ва монеаҳои иҷтимоие, ки дар солҳои 1928–1934 КБММЗ бо онҳо рубарӯ шуда буд, барои созмонҳои ғайриҳукуматӣ (СҒҲ) ва фаъолони гендерӣ ҷиҳати пешгирӣ аз мушкилоти муосири иҷтимоӣ-равонӣ ва фарҳангӣ ҳангоми кор дар маҳалҳо (махсусан дар деҳот) аҳамияти методӣ дорад.

4. Дар соҳаи бойгонишиносӣ ва осорхонаҳо: Санадҳои нави бойгоние, ки дар ҷараёни таҳқиқот ба гардиши илмӣ ворид шудаанд, метавонанд дар ташкили намоишгоҳҳои таърихӣ, таҳияи феҳристҳои мавзуии архивӣ ва бойгониҳои электронии марбут ба таърихи занони Тоҷикистон истифода шаванд.

5. Барои пажӯҳишҳои оянда байнисоҳавӣ: Хулосаҳои назариявии кор дар бораи «муҳандисии иҷтимоӣ» ва «таҳаввулоти гендерӣ» метавонанд

ҳамчун замина барои таҳқиқотҳои нав дар соҳаҳои таърихи иҷтимоӣ, сотсиология ва фарҳангшиносӣ хизмат кунанд.

Дараҷаи этимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Диссертатсионӣ дақиқияти маълумот, кофӣ будани ҳаҷми маводи таҳқиқотӣ, коркарди натиҷаҳои таҳқиқот ва ҳаҷми интишорот ба таҳқиқи диссертатсионии мазкур асос ёфтааст. Инчунин, хулоса ва тавсияҳо дар асоси таҳлилҳои илмӣ–назарявӣ ва таҷрибавӣ мутобиқ бо натиҷагириҳои таҳқиқот манзур карда шудаанд.

Мувофиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзуи «Кумитаи беҳдошти меҳнат ва маишати занон ҳамчун омили таҳаввулоти иҷтимоии ҷомеаи Тоҷикистон (солҳои 1928–1934)» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои таърих аз рӯйи ихтисоси 6.1.1. Таърихи ватанӣ (таърихи халқи тоҷик) ҷавобгӯ мебошад ва самтҳои зерини пажӯҳишро фаро мегирад:

1. Омӯзиши таърихи ниҳодҳои давлатӣ ва сохторҳои иҷтимоӣ: Мувофиқи банди шиноснома, ки таҳқиқи таърихи ташаккул ва фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятиро талаб мекунад, дар рисола КБММЗ ҳамчун механизми махсуси институтсионалии назди Раёсати КИМ ҶШС Тоҷикистон мавриди баррасӣи ҳамаҷониба қарор гирифтааст.

2. Таърихи сиёсати иҷтимоии давлат: Рисола ба бандҳои шиноснома оид ба таҳлили таърихи сиёсати иҷтимоии давлат мувофиқат мекунад. Дар кор раванди татбиқи стратегияи давлатӣ ҷиҳати беҳтар намудани шароити меҳнат ва маишати занон, ки ҷузъи муҳимми модернизатсияи ҷомеаи Тоҷикистон дар солҳои 20–30-юми асри XX буд, таҳлил шудааст.

3. Таърихи гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва равандҳои демографӣ: Мувофиқи талаботи шиноснома оид ба омӯзиши таърихи табақаҳо ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ, дар диссертатсия трансформатсияи мақоми иҷтимоии зани тоҷик, ҷалби ӯ ба истеҳсолот ва тағйири нақшҳои гендерӣ дар ҷомеаи суннатӣ таҳқиқ мегардад.

4. Таърихи фарҳанг ва ҳаёти рӯзмарра (история повседневности): Рисола ба бахши шиноснома оид ба таърихи маишат ва рӯзгори халқ мувофиқат мекунад. Пажӯҳиши мазкур раванди markup азнавсозии маишати занон, бунёди инфрасохтори иҷтимоӣ (боғчаҳо, ошхонаҳо) ва таъсири онҳоро ба тарзи ҳаёти анъанавии занони тоҷик баррасӣ менамояд.

Саҳми шахсии довталаб дар раванди омодасозӣ ва навиштани рисолаи диссертатсионӣ аз ҷанбаҳои зерин иборат мебошад:

1. Ҷустуҷӯ ва таҳлили мустақилонаи сарчашмаҳо: Муаллиф шахсан дар Бойгонии давлатии марказии Ҷумҳурии Тоҷикистон (БДМ ҶТ) корҳои таҳқиқотиро анҷом дода, аз фондҳои 10, 12 ва 17 маҷмуи васеи санадҳои навро (протоколҳо, ҳисоботҳои молиявӣ ва нақшаҳои кории КБММЗ) ошкор ва ба гардиши илмӣ ворид намудааст. Довталаб ин санадҳоро бо маводи матбуоти даврӣ ва омори расмӣ мавриди таҳлили муқоисавӣ қарор додааст.

2. Таҳияи консепсия ва заминаи назариявӣ: Аз ҷониби муаллиф бори аввал консепсияи КБММЗ ҳамчун «агенти мустақили трансформатсияи иҷтимоӣ» пешниҳод гардидааст. Довталаб мустақилона фарқияти функсионалии ин ниҳодро аз шуъбаҳои занони ҳизбӣ (женотделҳо) муайян намуда, ҷанбаҳои институтсионалии фаъолияти онро асоснок кардааст.

3. Татбиқи диди интиқодӣ дар таърихнигорӣ: Довталаб таҳлили интиқодии адабиёти мавҷудаи давраи шуравӣ ва замони Истиқлолиятро анҷом дода, холигоҳҳои илмиро дар омӯзиши таърихи иҷтимоии занон муайян намудааст. Маҳз аз ҷониби муаллиф феномени «дихотомияи шиор ва воқеият» дар фаъолияти Кумита ҳамчун як муаммои илмӣ-таърихӣ кашф ва таҳлил шудааст.

4. Таҳияи хулосаҳои илмӣ ва тавсияҳои амалӣ: Ҳамаи хулосаҳо ва нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшуда маҳсули таҳлили мустақилонаи довталаб мебошанд. Муаллиф шахсан робитаи ворисияти таърихии таҷрибаи модернизатсияи солҳои 1928-1934-ро бо стратегияҳои муосири гендерии

Тоҷикистон муайян намуда, тавсияҳои амалиро барои мақомоти давлатӣ таҳия кардааст.

5. Таълифи матни рисола ва апробатсия: Довталаб матни пурраи рисола, аз ҷумла муқаддима, бобҳо, хулосаҳо ва рӯйхати адабиётро мустақилона таълиф намудааст. Натиҷаҳои асосии таҳқиқот дар мақолаҳои илмии муаллиф ва маърӯзаҳои ӯ дар конференсияҳои ҷумҳуриявию байналмилалӣ инъикос ёфтаанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Натиҷаҳои асосии диссертатсия дар брошюраҳо ва мақолаҳои диссертант инъикос гардидаанд. Инчунин дар маърузаҳои муаллиф дар конфронсҳои илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ инъикос гардидааст. Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи таърихи халқи тоҷики Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав баррасӣ ва барои дифоъ пешниҳод шудааст (протокол аз 15.04.2026 №6).

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Натиҷаҳои асосии рисолаи диссертатсионӣ дар 7 интишороти муаллиф инъикос шудаанд, ки аз онҳо 4 мақолаи илмӣ (2 мақола дар алоҳидагӣ) дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 3 мақола дар дигар нашрияҳо ва маводҳои конференсияҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ ба нашр расиданд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Рисола аз муқаддима, 3 боб ва 6 зербоб, хулоса ва адабиёт иборат мебошад.

Таҳқиқоти диссертатсионӣ аз бахшҳои «Муқаддима», «Тавсифи умумии таҳқиқот», се боб бо зербобҳо, бахши «Хулосаҳо» бо зербобҳои «Натиҷаҳои асосии илмии диссертатсия» ва «Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо», «Номгӯйи адабиёт» бо зербобҳои «Феҳристи сарчашмаҳои истифодашуда» ва «Феҳристи интишороти илмии довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ» иборат мебошад.

Рисола дар ҳаҷми 242 саҳифаи матни компютерӣ бо ёрии протсессори матнии Microsoft Word омода шудааст. Рӯйхати адабиёт 212 номгӯй ва феҳристи интишороти илмии довталаби дараҷаи илмӣ 7 номгӯйро дар бар мегиранд.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Боби якуми диссертатсия **«Фаъолияти кумитаи беҳдошти меҳнат ва маишати занон (КБММЗ)»** ном дошта аз ду зербоб иборат аст. Зербоби аввал «**Заминаҳои таърихӣ ва зарурати таъсиси КБММЗ дар низоми идоракунии давлатии Тоҷикистон»** ном дорад**.** Раванди созмондиҳӣ ва фаъолияти Кумитаи беҳдошти меҳнат ва маишати занони кишоварз баррасӣ гардидааст.

Дар солҳои сохтмони ҷомеаи сотсиалистӣ Ҳукумати Тоҷикистон тамоми донишу таҷрибаи хешро ба иҷрои пеш аз муҳлати он равона сохт. Он ба сифати ташаббускор (директиваи нақшаро таҳия ва пешниҳод намуд), ташкилотчӣ ва тасҳеҳгари корҳо баромад мекард. Инчунин, дар ҳамкори бо ташкилоти ҳизбӣ ва шуравӣ ва ҷамъиятӣ барои таъмини иҷрои воқеии вазифаҳои сохтмони сотсиализм садҳо чорабиниҳо барпо карда шуд.

Чӣ тавре ки аз матни ҳуҷҷат маълум мегардад, вазифаи асосии комиссияи мазкур аз «мураттабсозии нақшаҳои ҷамъбастии дурнамо ва ҳарсола аз рӯйи чорабиниҳои комиссариатҳои халқӣ ва муассисаҳое, ки ба беҳдошти меҳнат ва маишати занон нигаронида шудаанд» [59, с.58] иборат буд. Ин вазифа, дар ҳуҷҷат чунин дарҷ ёфтааст:

1. Иштирок дар мураттабсозии нақшаҳои давлатӣ ва муассисаҳо оид ба беҳдошти меҳнат ва маишати занони меҳнаткаш.

2. Иштирок дар муносибгардонӣ ва таҳияи буҷа дар мақомоти Маркази дар Комиссияи буҷетии КИМ-и ҷумҳурӣ, ба сифати яке аз аъзоёни Комиссия.

3. Шиносоӣ ба фаъолияти муассиса ва корхонаҳои давлатӣ ва корхонаҳо нисбат ба иҷрои қонунгузории давлатӣ оид ба беҳдошти меҳнат,

маишат (қарорҳои анҷуманҳо, шуроҳо, иҷлосияҳои КИМ ва амсоли инҳо) ва пешниҳоду хулосаҳои худ.

4. Иштирок дар таҳияи қонунҳо, ташаббусҳои қонунгузорӣ оид ба масъалаҳои асосии беҳдошти меҳнат ва маишати занон, воридсозии лоиҳаҳо, иловаҳо ва тағйирот ба қонунҳои мавҷуда, таҳияи лоиҳаи нав ва монанди инҳо.

5. Расонидани кумак барои иҷрои бомуваффақияти чорабиниҳои нақшавӣ ва ғайринақшавии созмонҳои давлатӣ, кооперативӣ ва ҷамъиятӣ, ки ба беҳдошти меҳнат ва маишати занон равона карда шудаанд.

А) чорабиниҳо оид ба мубориза бо бекории занон;

Б) тавсияи шабакаҳо ва беҳдошти гузориши корҳо дар муассисаҳои томактабӣ ва муҳофизати модару кӯдак;

6. «Тавсияи шабакаҳо ва беҳдошти гузориши кор дар муассисаҳое, ки ба баланд бардоштани сатҳи маданӣи занон мусоидат менамоянд;

А) байни занони меҳнаткаш паҳн кардани маълумот оид ба беҳдошти ҳаёт;

Б) ироаи кумакҳои иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ ба занони коргар;

В) мусоидат ва иҷрои чорабиниҳо оид ба беҳдошти меҳнат ва маишати занони маҳаллӣ [1, с.58].

7. «Комиссия соҳиби корманди доимӣ, котиби масъули Комиссия ва инструкторӣ доимии ҳуқуқӣ мебошад, инчунин, дар сурати зарурат аз дастгоҳи КИМ Шуроҳо истифода мебарад» [1, с.5].

Нисбат ба воситаҳои маблағҳои Комиссия дар Низомнома гуфта шудааст: «Маблағҳои комиссияро маблағҳо аз буҷети давлатӣ, фондҳои захиравӣ ва субвенсионӣ пуркунанда, инчунин, хайрияҳои ихтиёрӣ ташкил медиҳанд» [1, с.7].

Зербоби дуюм «Сохтор, асосҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ ва самтҳои стратегии фаъолияти Кумита» номгузорӣ шудааст. Ба масъалаи беҳдошти меҳнат ва маишати меҳнаткашон диққати махсус дода мешуд, зеро ки

мақомоти ҳизбӣ ва хоҷагидорӣ онро чун масъалаи сиёсӣ баррасӣ мекарданд. КИМ ва ШКХ-и ҶШС Тоҷикистон моҳи марти соли 1932 масъалаи беҳдошти шароити меҳнат ва маишати меҳнаткашонро муҳокима карда, ба хулосае омад, ки масъалаи беҳгардонӣ, ғайр аз масъалаи ҳуқуқӣ боз бо масъалаи молиявӣ алоқаманд аст. Бинобар ин фонди махсус ташкил карда шуд. КИМ ва ШКХ масъалаи «Дар бораи таъсис додани фонд барои кумак ба сохтмон ва таҷҳизонидани муассисаҳои фарҳангӣ ва маишӣ дар колхозҳои калон»-ро дида баромада, қарор қабул кард: Низомнома дар бораи фонди кумак ба сохтмон ва таҷҳизонидани муассисаҳои фарҳангӣ ва маишӣ дар колхозҳои калон тасдиқ карда шавад, ки дар он омадааст:

1. Бо мақсади бунёди базаи моддӣ барои густариши корҳои маданӣ ва маишӣ дар колхозҳои калон дар назди Бонки давлатии ҶШС Тоҷикистон фонди кумак ба сохтмон ва таҷҳизонидани муассисаҳои маданӣ ва маишӣ дар колхозҳои калон таъсис дода мешавад.

Фонди марказии назди Бонки давлатии ҶШС Тоҷикистон аз инҳо ташкил карда мешавад:

А. Маблағҳои ҳарсола аз буҷети маҳаллӣ ҷамъшуда;

Б. Маблағҳо аз фоидаи тоза ба андозаи 5% аз тамоми ташкилоти системаи кооператсияи истеъмолӣ ва саноатӣ;

В. Аз маблағҳои махсуси Бонки давлатии ҶШС Тоҷикистон, аз фоидаи амалиёти хоҷагии қишлоқ, қарзҳои истеҳсолӣ [4. с, 11].

Дар низомнома роҳҳои ҷалби ин фонд нишон дода шудааст:

2. «Маблағҳои фонд ба колхозҳои калон барои сохтмону таҷҳизонидани муассисаҳои зерин дода мешавад: боғчаҳои кӯдакона, майдончаи кӯдакон, ошхонаҳои ҷамъиятӣ ва ҳамоммҳо, бунгоҳҳои тиббӣ, клубу китобхонаҳо ва ғайра, яъне ба беҳдошти шароити меҳнату маишати аҳолӣ» [4, с.11-12].

Ҳамин тариқ, сохтор ва заминаҳои ҳуқуқии КБММЗ ин ниҳодро ба як механизми пуриқтидори идоракунӣ табдил доданд, ки ҳадафи он на танҳо

кумак ба занон, балки «азнавсозии институтсионалии ҷомеа» буд. Ин ниҳод заминаи ҳуқуқӣ ва маъмуриро барои гузариши занони тоҷик аз низоми анъанавии хонаводагӣ ба низоми муосири давлатдорӣ фароҳам овард, ки ин ҷавҳари сиёсати иҷтимоии Тоҷикистонро дар солҳои 1928–1934 ташкил медод.

Боби дуюми диссертатсия «Нақши кумита дар таҳаввулоти иқтисодии ҳаёти занон ва ташаккули коргарзанони касбӣ» ном додшта аз ду зербоб иборат мебошад.

Зербоби аввали он «Механизмҳои институтсионалии сафарбаркунии занон ба бахши истеҳсолӣ ва кишоварзӣ дар фаъолияти КБММЗ» ном дорад. Чӣ тавре маълум аст, давлати Шуравӣ дар асоси вазифаи дурнамои нақшаи панҷсолаи якуми хоҷагии халқ дар деҳот аз соли 1929 ба азнавсозии нақшаи соҳаи кишоварзӣ ва коллективонӣ пурра шурӯъ намуд. Дар Тоҷикистон бошад коллективонии саросарӣ танҳо аз баҳори соли 1930 оғоз гардид.

Дар татбиқи коллективонии саросарӣ бе истифода аз меҳнати оммавии занон муваффақиятро ба даст овардан мумкин набуд. Бинобар ин, дар муроҷиатномаи КБММЗ-и назди КИМ Шуроҳои ҶШС Тоҷикистон навишта шуда буд: «Бинобар азнавсозии соҳаи кишоварзӣ ва ҷалби занон ба сохтмони сотсиалистӣ, рушди худфаъолиятӣ дар он, ошкорсозии эҳтиёҷоти занони меҳнаткаши деҳот КБММЗ доир кардани съезди машваратчизанон, занони колхозӣ ва кирмакпарварро бо ҷудокунии 7000 рубл аз буҷет, ҳуқуқшиносон ва кормандони САҲШ - 6000 рубл, ташкили клубҳои занон дар Хуҷанд ва Сариосиё - 7000 рубл, сохтмони гӯшаҳои сурх – 2000 рубл пешбинӣ шуда буд, ба нақша гирифт» [6, с.54].

Дар миёнаи соли 1930 ҷумҳурӣ ба доир кардани ислоҳоти нави маъмури тайёрӣ медид. Қарор дар хусуси аз маъмурияти огрӯги гузаштан ба ноҳияви қабул гардид ва ин ба сохторҳои КБММЗ низ дахл дошт.

Оид ба ин масъала дар тамоми округҳо маҷлисҳои КБММЗ-ҳои округи баргузор гаштанд. Аз ҷумла, 16 августи соли 1930 ҷаласаи КБММЗ-и округӣ Хуҷанд чунин қарор баровард: «Бинобар барҳам хӯрдани округ дар давоми ҳафта нақшаи мустаҳкамкунии КБММЗ-ҳои ноҳиявӣ тахия карда шавад».

Ҳамин тариқ, фаъолияти КБММЗ дар бахши истеҳсолӣ ва кишоварзӣ боиси таҳаввулоти куллии мақоми иқтисодии зани тоҷик гардид. Бо вуҷуди монеаҳои сохторӣ ва зиддиятҳои иҷтимоӣ, маҳз механизмҳои таҳиянамудаи Кумита занро ба сифати қувваи кории касбӣ ва субъекти мустақили иқтисодӣ вориди таърихи муосири Тоҷикистон намуданд. Аз матни пешниҳоднамудаи мо бармеояд, ки Раёсати КИМ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз таъсиси ташкилоти махсуси ба истеҳсолот ҷалб намудани занҳо бо таъсиси ташкилот не, бо ташкили роҳҳои муносиб ба меҳнати занҳо мусоидат карда буд: яслиҳою боғчаҳои кӯдаконаи мавсимӣ ва худи шароити меҳнати занон бо таваҷҷуҳу иқтисодиёт таъмин карда шуда буданд. Зани тоҷик аз бисёр даву тозҳои зиёдатӣ (барои кӯдак хӯрок, ҷои хоб, бозӣ кардан) озод ва ин вақти озод барои меҳнати пурсамар сарф мегардид.

Аз тарафи дигар, ҳукумати Тоҷикистон зарурати ҷалби занонро ба меҳнати фаъоли ҷамъиятӣ дарк намуда, сохтореро бунёдгузорӣ кард ва роҳнамоӣ намуд, ки ба иҷрои нақшаҳои оянда - бунёди ҷомеаи иҷтимоӣ такягоҳ гардид.

Зербоби дуюми боби дуюм «Ташаккули табақаи коргарзанони касбӣ ва саҳми Кумита дар маҳви бесаводии техникӣ» номгузори шудааст**.** Аз китобҳои дарсӣ маълум аст, ки Ҳокимияти Шуравӣ қувваи кории занонро қувваи иқтидории ёридиҳанда ва ҳатмӣ дар сохтмони сохти сотсиалистӣ меҳисобид.

Дар Осиёи Миёна масъалаи озодии занон ҳанӯз аз соли 1917, аз давраи барқароршавии Ҳокимияти Шуравӣ ва дар Тоҷикистон расман аз соли 1926 аз минбари Съезди якуми умумитоҷикистонии Шуроҳо меистад. Аммо ин сиёсату ин кор натиҷа надод. Барои самаранокии натиҷаҳо ташкилоти

гуногун ҷамъиятӣ - замонавӣ роҳандозӣ гардид: Шуроҳо шуъбаҳо, гурӯҳҳо, ҳаракатҳои занон дар назди ташкилоти ҳизбӣ, Шуравӣ, хоҷагидорӣ ва ҷамъиятӣ. Бинобар набудани маблағ ин чорабиниҳо бесамар буданд, зеро кормандони ин соҳаҳо аксарият вазифаҳои дигар низ доштанд. Ҳатто то нимаи дуюми соли 1929 аз маводи бойгонӣ муқаррар карда натавонистем, ки дар кадом асос (буҷет ё ҷамъиятӣ) КБММЗ-ҳо фаъолият доштанд. Танҳо аз солҳои 1929-1930 гуфтан мумкин аст, ки КБММЗ-и назди КИМ-и Шуроҳои ҶШС Тоҷикистон аз ҳисоби буҷет фаъолият мекарданд. «Дар ин бора дар гузоришнома дар бораи буҷет барои соли 1929-1930 гуфта шудааст: То ҳол (августи соли 1929 Ф.Р.) ҶШС Тоҷикистон аз ҳисоби аҳолии маҳаллӣ коргарзанони омодашударо надорад ва ин зимни вазифаҳое, ки дар назди ҳизб ва давлат гузошта шудаанд, бешубҳа, омили нораво мебошад» [5, с.43]. Сабаби дуруст ба роҳ монда нашудани кор набудани маблағҳои махсус барои омодасозии коргарзанон ба ҳисоб мерафт.

«Барои КБММЗ-ҳо кормандони штатӣ – котиби масъул барои тамоми шохаҳои КБММЗ, ҳуқуқшиносон ва духтур барои ташкили кори худи КБММЗ, кормандони боғча, яъне мураббиёни дараҷа ва касби гуногун, духтурҳо – барои хизматрасонии меҳнату маишати занон. Барои ҳама ин курсҳо ёфтани манбаи маблағгузорӣ лозим буд. КБММЗ дар сметаи худ ташкил намудани курсҳои солонаро дар соли 1930 пешбинӣ ва барои 30 нафар 30000 рублро талаб мекард» [5, с.43].

Дар оғози соли 1930 КБММЗ-и шаҳри Сталинобод ба комитети иҷроияи шаҳр бо мактуби зерин муроҷиат намуд: «Соли ҷорӣ (с.1930, Ф.Р.) шуъбаи тандурустии шаҳр (ш.Сталинобод – Ф.Р.) ба сохтмони боғчаҳои кӯдакона дар шаҳри Сталинобод (аз тарафи Раёсати Шурои шаҳр фармон баромадааст) шурӯъ мекунад».

Ҳамин тариқ, зербоби дуюм собит месозад, ки тавассути механизмҳои КБММЗ зани тоҷик аз доираи меҳнати ҷисмонии дастӣ ба фазои касбии техникӣ ворид шуд. Ин трансформатсия на танҳо иқтисодиёти ҷумҳуриро бо

кадрҳои нав таъмин кард, балки ҷаҳонбинии занонро дигаргун сохта, онҳоро ба неруи пешбарандаи модернизатсияи шуравӣ табдил дод.

Боби сеюми диссертатсия **«Роҳбурди (стратегия) КБММЗ дар раванди таҳавуллоти иҷтимоӣ-маданӣ ва модернизатсияи маишати занон»** буда аз ду зербоб иборат мебошад.

Зербоби якум «**Низоми маърифатпарварӣ ва таҳаввули шуури ҷамъиятии занон дар доираи фаъолияти КБММЗ»** ном дорад**.** Корҳои маданӣ-маишӣ соҳаи серпаҳлуи сиёсати давлатии ҳокимияти Шуравӣ дар Тоҷикистон ба ҳисоб мерафт.

Дар Тоҷикистон бошад ин масъала бинобар қафомондагии ҷомеа, хусусан занон ва масъалаи занҳо тобиши иҷтимоӣ-сиёсӣ дошт. Дар ин ҷо истифодаи меҳнати занон, бинобар таъсири дин ва гӯшанишинии иҷтимоии занон, беҳуқуқии онҳо дар ҳаёти оилавӣ, дар сохтмони ҷамъияти сотсиалистӣ назар ба онҳо чандон самаранок набуд. Аз ин рӯ, истифодаи меҳнати занони тоҷик на танҳо таваҷҷуҳи зиёдтар, вақту маблағгузорӣ, балки саъю кушишҳои зиёдеро, ки бо ҳаёти маданӣ-маишии занон алоқаманд буданд, талаб мекард. Бо ин мақсад КБММЗ таъсис дода шуда буд.

Яке аз самтҳои фаъолияти КБММЗ-ҳо ташкили чорабиниҳои маданӣ-маишӣ буд, ки бо он тамоми муассисаҳое, ки сексияҳои маданӣ доштанд, машғул мешуданд. Ин сексияҳо масъалаи гуногуни фароғату истироҳати инсон (аз хурд то калон)-ро дида мебаромад. Ҳар як ташкилот нақшаи чорабиниҳои худро оид ба корҳои маданӣ дошт. Ин чорабиниҳо қариб тамоми соҳаҳои ҳаёти инсонро фаро мегирифтанд: модар, кӯдак, навҷавонон, тарбия, кор, касб, фароғат, истироҳат ва ғайра.

Барои доир кардани чорабиниҳо нақша тартиб дода мешуд ва аз рӯйи нақша кор мекарданд. Рафти иҷрои ин нақшаҳо аз тарафи сохторҳои сершумори ҷомеа ва ҳокимият мавриди санҷиш қарор дода мешуд. Яъне, тамоми сохторҳои ҳокимият ва худи ҷомеа бо тарбия шуғл меварзиданд. Дар ин кор ҳокимият ва аҳли ҷомеа ҳамқадам буданд.

Ҳокимияти Шуравӣ дар КБММЗ-ҳо яке аз самтҳои ҳалли масъалаи занон - озодкунии онҳо тавассути ҷалби онҳо ба корҳои муфиди ҷамъиятӣ дар истеҳсолот (косибӣ, завод, фабрика), колхозҳо, совхозҳо, интихобот, ҷаласаҳои занон, маҳфилҳо ва ҳ.к. буд. Дар фаъолияти КБММЗ як устуворие дар татбиқи мақсади асосии ҳизб ва ҳукумат дида мешавад, ки ин зина ба зина ҷомеаро (занҳоро) ба шуълаи умед мебурд. Кушодани курсҳои касбомузӣ, иштирок дар чорабиниҳои сиёсӣ (интихоботҳо, маҷлисҳои намояндагӣ, маҷлисҳои занон) зани тоҷикро аз зери фаранҷӣ, дастёри шавҳар, хизматгори ҳавлӣ (хона), будан озод карда то ба аъзои ҳукуматҳои маҳаллӣ овард. Зани тоҷикро то ба хориҷи ҷумҳурӣ барои касбомӯзию шиносоӣ бо дигар занҳою ҷумҳуриҳо бурд. Зани тоҷик фаъоли шуроҳо, иттифоқҳо, комсомол ва ҳизб гардид. Саҳми КБММЗ, дар ҳақиқат дар ин муваффақиятҳо шоиста буд.

Дар зербоби дуюми боби сеюм «**Самтҳои модернизатсияи маишат ва нақши Кумита дар таъсиси инфрасохтори иҷтимоии занон (Таҳлили ташкили боғчаҳо, ошхонаҳо ва клубҳои занон ҳамчун кӯшиши озод кардани зан аз «асорати рӯзгор»)** ном дорад. Нақши таҳлили иди занон дар фаъолгардонии ҳаёти ҷамъиятӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва мадании занон инъикос гардидааст.

Дар диссертатсия оварда шудааст, ки дар Осиёи Миёна ҳанӯз аз соли 1910 аҳолии рӯсзабони Туркистон рӯзи 8-уми мартро чун рӯзи байналхалқии занон қайд мекард. Аммо чун ид 8-уми мартро танҳо аз соли 1917 баъд аз ғалабаи Инқилоби Октябр ҷашн мегирифтагӣ шуданд. Иди 8-уми март дар муассисаҳои истеҳсолӣ ва ташкилоти ҷамъиятӣ бо маҷлисҳои тантанавӣ ҳамроҳ гардид, ки дар онҳо баромадкунандагон дар ҳаққи занону модарон суханони нек мегуфтанд, тухфаҳо медоданд, мизи идона ташкил мекарданд ва амсоли инҳо.

«Дар Тоҷикистон аз соли 1917 сар карда аҳолии рӯсзабони округи Хуҷанд ва Помир 8-уми мартро ҷашн мегирифтагӣ шуданд. Аҳолии маҳалии

Тоҷикистон танҳо аз соли 1927, баъд аз қабули Эъломия дар бораи озодкунии занон (октябри соли 1926) ва ҳаракати занон барои партофтани фаранҷӣ (1927) ва ташкили комиссияҳо, шуъбаҳо, шуроҳо, гурӯҳҳои занони назди Комиссариатҳои халқӣ, иттиҳодияву ташкилотҳо ва дар истеҳсолот иди 8-уми мартро қайд мекарданд» [2. с,1-160].

Дар оғози солҳои 30-юми асри XX дар ҷумҳурӣ бахшида ба рӯзи 8-уми март маъракаҳои гуногун ва эстафетаҳо гузаронида мешуданд. Аз байни ҳазор ҳуҷҷатҳо ҳуҷҷатеро ошкор сохтем, ки дар он дар бораи доир кардани эстафета дар давраи маъракаи пахтачинӣ сухан меравад.

Аммо вазни асосии субсидияҳо барои доир кардани чорабиниҳо ба души худи КБММЗ гузошта шуда буд. Аз маблағҳои КБММЗ барои хизматрасониҳои маданӣ ва маишии занон ва доир кардани чорабиниҳои зерин бахшида ба рӯзи 8-уми март ба таври зайл маблағ ҷудо карда шуд: барои сохтани клубҳои занон дар Хуҷанд, Сталинобод - 70000 рубл, ташкили гӯшаҳои сурх дар округҳои Қӯрғонтеппа, Кӯлоб ва Ғарм – 3000 рубл, барои кумак ба клубҳо ва гӯшаҳои сурх – 500 рубл, ба машваратхонаи кӯдакон – 300 рубл, барои доир кардани рӯзи 8-уми март – 1000 рубл. Ҳамагӣ: 82000 рубл.

Рӯзи 8-уми мартро дар ноҳияҳои наздисарҳадӣ ба таври хосса гузарониданд. «Дар ин рӯз як қатор чорабиниҳо, ки барои таълими аҳолии Фархор, Қалъаи Хумб ва Шуробод аҳаммияти калон доштанд, ба нақша гирифта амалӣ гардиданд. Ин таълим самти педагогӣ дошта, 120 нафар (60 нафар зан ва 60 нафар мард)-ро фаро гирифт. Аз фонди камбизоатон 5000 рубл барои таъмини моддии кӯдакон, колхозчиён, камбағалон ва занони минтақаҳои наздисарҳадӣ ҷудо карда шуд» [3, с.129].

«Аз далелҳои овардаи мо ва муносибати ташкилоти мушаххас, ки дар ҳуҷҷатҳо инъикос ёфтааст, маълум мегардад, ки доир кардани дилхоҳ чорабинӣ оид ба беҳдошти шароити меҳнат ва маишати меҳнаткашон чун

тамоюли табдилёбии ин чорабиниҳо ба анъанаи Шуравӣ ва ҳам дасткашӣ аз анъанаҳо муаррифӣ мегардад» [2, с.40].

Аммо бояд қайд кард, ки 8-уми март ба баланд бардоштани сатҳи умумии ҳаёти ҷамъиятӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ иқтисодӣ ва мадании ҷомеа дар маҷмуъ, ва ба занон аз ҷумла, таъсири калон расонд.

Рӯзи байналхалқии коммунистӣ 8-уми марти соли 1930 дар Тоҷикистон дар манзари рушди босуръати хоҷагии халқ, азнавсозии хоҷагии деҳоти сотсиалистӣ, рушди сохтмони колхозӣ, СМТ, тавсияи майдони пахта ва иҷрои садфоизаи кирмакпарӣ гузаронида шуд.

Рӯзи 8-уми март зери шиори «Озодкунии воқеии занон» муборизаи фаъол ба муқобили душманони синфӣ - эшонҳо, муллоҳо ва бойҳо, ҷалби васеи занони кишоварз ба кооператсияи пиллапарварӣ ва ба мактаби маҳви бесаводӣ, ба аъзо шудан ба колхозҳо, ҳуқуқи баробар доштан бо мардон, ҷалби фаъолзанони беҳтарин ба Ҳизбӣ ленинӣ гузашт.

Сарфи назар аз бесаводии комил байни занон, қафомонии иқтисодӣ, сиёсӣ ва маданӣ – маишӣ, набудани фаъолзанони маҳаллӣ дар баъзе округҳо, кори нақшавӣ ва системавии байни занон (масалан, дар Ғарм, Кӯлоб ва Ҳисор мудири шуъбаи занон нест ва кор дар баъзе ҳолатҳо ба роҳ монда намешавад) ҳар маъракаи соли ҷорӣ ба пешравиҳо дар фаъолгардонии занон мусоидат намуд.

Ба маъракаи 8-уми март тавассути маҷлисҳо ва тарғибот дар баъзе округҳо на танҳо тамоми марказҳои волостҳо ва ҷамоатҳо, балки тамоми қишлоқҳо (Округи Ӯротеппа) дар дигар округҳо 50 ва 60%-и қишлоқҳо фаро гирифта шуданд.

Барои доир кардани маърака КИМ-и ҶШС Тоҷикистон 1000 рубл ҷудо карда буд. Барои ин мақсад комиҷроияи округҳо маблағ ҷудо намуданд. Инчунин, ба комиҷроияи округҳо пешниҳод гардид, ки аз буҷетҳои маҳаллӣ 30000 рубл аз рӯйи самти КБММЗ маблағҳои пулӣ ҷудо карда шавад. Бо қарори КИМ барои сохтмони 3 клуби занон (дар Хуҷанд ва Кӯлоб) 10000

рубл ҷудо карда шуд. Комиссариати халқии маориф барои мукофотонидани хонандагони беҳтарини мактаби маҳви бесаводӣ ва муассисаҳои дигари таълимӣ 600 рубл ва Иттифоқи саноати косибӣ барои пурзӯрсозии кори артелҳои занон 2000 рубл ҷудо карда буд.

Дар рӯзи 8-уми март рӯзномаҳои ҷумҳуриявӣ, миллӣ ва аврупоӣ ба таври васеъ мавриди истифода қарор гирифтанд. Аввалин маротиба дар ин сол шиорҳо (6000 нусха) ба забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз чоп баромаданд.

Ҳамин тариқ, дар давраи доир кардани маъракаи 8-уми март дар як вақт даҳҳо чорабинӣ оид ба хизматрасонии меҳнату маишати занон гузаронида шуд. Таърихи доир кардани чорабиниҳоро оид ба масъалаи мавриди таҳқиқи мо омӯхта, муносибати маҷмуи тамоми сохторҳои ҳокимият ва татбиқи вазифаҳои барномавиро мушоҳида кардан мумкин аст.

8-уми март дар зери шиори озодии занон, муборизаи фаъолона ба муқобили фитнагариҳои беҳаёёнаи душманони синфӣ - эшонҳо, муллоҳо ва бойҳо, зери шиори васеъ ҷалб намудани занони коргар ба кирмакпарварӣ ва артелҳо, ба мактабҳои саводомузӣ, ба аъзогии колхозҳо дар зери шиорҳои баробар бо мардони ҳизб ва комсомолҳо, дар байни мардон қайд карда мешуд.

ХУЛОСА

1. Натиҷаҳои асосии илмии диссертатсия

Таҳқиқи ҳамаҷонибаи масъалаи «Кумитаи беҳдошти меҳнат ва маишати занон (КБММЗ) ҳамчун омили таҳаввулоти иҷтимоии ҷомеаи Тоҷикистон (солҳои 1928–1934)» имкон медиҳад, ки хулосаҳои ниҳоии илмӣ-назариявии зерин ҷамъбаст карда шаванд:

Рисолаи мазкур дар заминаи таҳлили маводи фаровони архивӣ ва методологияи муосири таърихӣ-иҷтимоӣ собит намуд, ки КБММЗ на танҳо ҳамчун як ниҳоди маъмурӣ, балки ба ҳайси архитектори асосии сиёсати гендерии давлатӣ дар марҳалаи гузариш баромад кардааст. Муаллиф ба хулосае меояд, ки фаъолияти ин Кумита дар солҳои 1928–1934 заминаҳои

бунёдии модернизатсияи ҷомеаи Тоҷикистонро тавассути ворид намудани занон ба фазои бози иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва сиёсӣ фароҳам сохт [1-М].

Муҳимтарин натиҷаи консептуалии таҳқиқот дар он таҷассум меёбад, ки КБММЗ ҳамчун фишанги стратегии «инженерияи иҷтимоӣ» хизмат намуда, тавонист сохтори ҳазорсолаи патриархалиро дар муҳлати ниҳоят кӯтоҳ деконструксия намояд.

Ин раванд на танҳо тағйироти миқдории ҷалби занон ба меҳнатро дар бар мегирифт, балки боиси трансформатсияи антропологии ҳувияти зани тоҷик гардид. Кумита тавонист занро аз мақоми «объекти тобеи оила» ба мақоми «субъекти мустақили шаҳрвандӣ» иртиқо диҳад, ки ин дастоварди бузурги модернизатсияи иҷтимоии он давра маҳсуб меёбад [3-М].

Бо вуҷуди ин, таҳқиқи мазкур бо диди интиқодӣ собит месозад, ки ин трансформатсия хусусияти модернизатсияи травматикӣ ва «инқилоби аз боло»-ро дошт. КБММЗ дар ҳолати мураккаби зиддият байни талаботи радикалии низом ва муқовимати шадиди суннатҳои маҳаллӣ фаъолият бурда, бори аввал дар таърих масъалаи «озодии зан»-ро ҳамчун шарти ҳатмии рушди давлатдорӣ муаррифӣ намуд [2-М].

Навоварии илмии ин таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки муаллиф аз қолабҳои таърихнигории тавсифии куҳна берӯн баромада, фаъолияти КБММЗ-ро аз нигоҳи методологияи муосири иҷтимоӣ ва антропологӣ таҳлил намудааст:

Консептуализатсияи нави институтсионалӣ: Бори аввал фаъолияти КБММЗ на ҳамчун «кумаки хайриявии одӣ», балки ҳамчун механизми стратегии биополитикии давлат барои дигаргунсозии сохтории ҷомеа таҳқиқ шуд. Муаллиф исбот намуд, ки Кумита вазифаи «модернизатори маишат»-ро иҷро карда, фазои хусусиро ба фазои ҷамъиятӣ пайваст намуд.

Татбиқи дастгоҳи муосири истилоҳот: Барои бори аввал ба гардиши илмии таърихнигории Тоҷикистон истилоҳоти мураккаби назариявӣ, аз ҷумла: «Десотсиализатсияи меҳнати хонагӣ» - барои шарҳи раванди

озодшавии зан аз рӯзгор; «Субъективияти огоҳ» - барои тавсифи худшиносии нави занон; «Индоктринатсияи идеологӣ» - барои нишон додани паҳлуҳои таъсири сиёсӣ; «Осеби фарҳангӣ» - барои таҳлили паёмадҳои равонии модернизатсияи суръатбахш ворид ва асоснок карда шуданд [3-М].

Диди интиқодӣ ва ошкорсозии тазодҳо: дар рисола бори аввал зиддияти байни «нормативи идеологӣ» (шиорҳои озодӣ) ва «воқеияти иҷтимоӣ» (мушкилоти рӯзмарра) бо диди интиқодӣ ошкор гардид. Феномени «Патриархати давлатӣ» ва «Бори дучанд» ҳамчун омилҳои маҳдудкунандаи эмансипатсияи воқеӣ муаррифӣ шуданд, ки ин ба таҳқиқот объективияти баланди илмӣ мебахшад [5-М].

Таҳлили антропологии «Зани нав»: Муаллиф бори аввал симои «Зани нави муосир»-ро на танҳо ҳамчун образи таблиғотӣ, балки ҳамчун натиҷаи инҷенерияи антропологии давлатӣ, ки боиси тағйири «ҳабитус» ва сохтори руҳии занони тоҷик гардид, таҳлил намуд.

Аҳамияти амалии таҳқиқот: Натиҷаҳои рисола метавонанд дар таҳияи барномаҳои давлатии стратегияи миллии фаъолнокии занон, дар курсҳои лексионии таърихи ватанӣ, сотсиологияи гендерӣ ва антропологияи иҷтимоӣ мавриди истифодаи васеъ қарор гиранд.

Таҳқиқи ҳамаҷонибаи фаъолияти Кумитаи беҳдошти меҳнат ва маишати занон (КБММЗ) дар солҳои 1928–1934 собит менамояд, ки ин ниҳод дар таърихи муосири Тоҷикистон нақши катализатори стратегии трансформатсияи иҷтимоиро иҷро кардааст. Рисолаи мазкур ба натиҷаҳои зерини консептуалӣ мерасад:

1. Модернизатсия ҳамчун механизми дигаргунсозии сохторӣ

Муайян карда шуд, ки модернизатсияи ҳаёти занон дар ин марҳала на ҳамчун иқдоми ҷудогона, балки ҳамчун як лоиҳаи системавӣ амалӣ гардид. КБММЗ тавассути десотсиализатсияи меҳнати хонагӣ ва таъсиси инфрасохтори иҷтимоӣ (яслиҳо, ошхонаҳо, дӯконҳои занона) вазифаҳои репродуктивиро аз доираи оила ба доираи ҷомеа интиқол дод. Ин раванд

замина фароҳам овард, ки зани тоҷик бори аввал дар таърих аз «инзивои андарун» раҳо шуда, ҳамчун субъекти мустақили ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва сиёсӣ эътироф гардад.

2. Трансформатсияи антропологӣ ва ташаккули «Зан»-и нав

Исбот гардид, ки фаъолияти Кумита боиси тағйири куллии «Ҳабитус»-и занони тоҷик гашт. Тавассути инҷенерияи антропологӣ зан аз мақоми «объекти суннатӣ» ба мақоми «субъекти муосир» гузариш кард. Зуҳури феномени «Зан»-и нав дар шуури занон, ки бар пояи саводнокӣ, ҳувияти касбӣ ва иродаи шаҳрвандӣ устувор буд, архетипи нави иҷтимоӣ - «Зани коргар-фаъол»-ро офарид, ки ҷавҳари маънавии ҷомеаро дигаргун сохт [2-М].

3. Диди интиқодӣ: Прагматизми низом ва «Патриархати давлатӣ»

Таҳлили интиқодии рисола ошкор намуд, ки эмансипатсияи ин марҳала дорои хусусияти зиддиятнок буд. Прагматизми иқтисодии низом боиси инструментализатсияи озодии занон гардид, ки дар он зан бештар ҳамчун «захираи стратегии меҳнат» мавриди истифода қарор мегирифт. Рисола собит менамояд, ки зан аз зери султаи «патриархати хусусӣ» озод шуда, ба зери назорати «патриархати давлатӣ» ва биополитикаи низом ворид гашт, ки ин боиси пайдоиши феномени «бори дучанд» ва осебҳои амиқи фарҳангӣ (травма) гардид [1-М].

4. Таҷрибаи таърихии КБММЗ собит месозад, ки эмансипатсияи воқеии занон танҳо дар натиҷаи муносибати комплексӣ - пайванди маърифат, маишат ва ҳуқуқ имконпазир аст. Ин натиҷагирӣ барои таҳияи сиёсати гендерии имрӯзаи Тоҷикистони соҳибистиқлол, ки дар пайи таъмини баробарии воқеӣ ва рушди сармояи инсонӣ мебошад, аҳамияти бузурги назариявӣ ва амалӣ дорад.

2. Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

Натиҷаҳои таҳқиқот ва таҷрибаи таърихии фаъолияти КБММЗ (1928–1934) имкон медиҳанд, ки барои такмили сиёсати гендерии муосир ва

фаъолияти ниҳодҳои марбута пешниҳодҳои амалии зерин манзур карда шаванд:

1. Татбиқи муносибати комплексӣ (системавӣ) дар сиёсати гендерӣ: Таҷрибаи КБММЗ собит намуд, ки эмансипатсияи зан танҳо дар сурати пайванди се меҳвар - **маърифат, маишат ва ҳуқуқ** муваффақ мешавад. Пешниҳод мегардад, ки Кумитаи кор бо занон ва оилаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми таҳияи барномаҳои стратегӣ на танҳо ба масъалаҳои ҳуқуқӣ, балки ба заминаҳои моддӣ ва иҷтимоии рӯзгори занон (таъсиси ҷойҳои кори, дастрасӣ ба технологияҳои маишӣ дар деҳот) таваҷҷуҳи бештар зоҳир намояд.

2. Рушди инфрасохтори иҷтимоӣ ҳамчун механизми коҳиши «бори дучанд»: Бо назардошти падидаи «бори дучанд», ки дар рисола ошкор гардид, пешниҳод мешавад, ки барои занони коргар ва донишҷӯ шабакаи муассисаҳои томактабии давлатӣ ва хусусӣ васеъ карда шавад. Таҷрибаи КБММЗ нишон медиҳад, ки давлат бояд масъулияти бештари иҷтимоиро дар нигоҳубини кӯдакон ба душ гирад, то неруи зеҳнӣ ва касбии занони муосир барои рушди иқтисодиёти миллӣ озод гардад.

3. Модернизатсияи маърифати ҳуқуқӣ ва субъективияти занон: Тавсия дода мешавад, ки механизмҳои «субъективияти ҳуқуқӣ», ки дар солҳои 1930 ташаккул ёфта буданд, дар шароити имрӯза тавассути «Марказҳои машварати ҳуқуқии сайёр» дар ноҳияҳои дурдаст такмил дода шаванд. Ҳадафи асосӣ бояд на танҳо огоҳӣ аз қонун, балки ташаккули ҷасорати ҳуқуқии занон дар муҳофизати манфиатҳои худ бошад.

4. Пешгирии осеби фарҳангӣ дар раванди дигаргунсозиҳо: Бо назардошти дарси таърихии «**навсозии осебзо**» (модернизатсияи травматикӣ), пешниҳод мегардад, ки ҳангоми мубориза бо боқимондаҳои кӯҳнапарастӣ ва хурофот усулҳои маъмурию фишорӣ канор гузошта шуда, ба усулҳои «софт-модернизатсия» (**навсозии** мулоим) ва таҳлили психологияи иҷтимоӣ афзалият дода шавад. Ҳар гуна ислоҳот бояд бо дар назар доштани

вежагиҳои фарҳангӣ ва менталитети миллии занони тоҷик сурат гирад, то боиси низоъҳои ҳувиятӣ нагардад.

5. Истифодаи маводи рисола дар раванди таълим: Маводҳои ин таҳқиқот метавонанд ҳамчун заминаи таълимӣ барои курсҳои махсуси «Таърихи иҷтимоии Тоҷикистон», «Гендерология» ва «Антропологияи сиёсӣ» дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ истифода шаванд. Пешниҳод мегардад, ки дар асоси фаъолияти КБММЗ дастурҳои методӣ оид ба таърихи ҷунбиши занон дар Тоҷикистон барои донишҷӯёни ихтисосҳои таърих, сотсиология ва сиёсатшиносӣ таҳия карда шаванд.

6. Таҳияи Энсиклопедияи таърихи занони Тоҷикистон: Дар асоси натиҷаҳои дар рисола ҳосилшуда, пешниҳод мегардад, ки лоиҳаи илмии «Таърихнигории ҳаракати занон дар Тоҷикистон (асрҳои XX–XXI)» роҳандозӣ шуда, саҳми ходимони барҷастаи КБММЗ дар он инъикоси сазовор ёбад. Ин пешниҳодҳо собит менамоянд, ки таҳқиқоти мо дорои «арзиши амалии баланди давлатӣ» буда, метавонад дар раванди татбиқи «Стратегияи миллии фаъолгардонии нақши занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» мавриди истифода қарор гирад.

РӮЙХАТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРЁФТИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидаанд:

[1-М]. Файззода Р.Х. Д.Х. Алимов, Советский опыт привлечения женщин конце 20-Х - начале 30-Х годов XX века к производству века / **Р.Х. Файззода,** // Вестник Таджикского национального университета. Серия общественных наук. – 2023. - №11.Часть II. – С. 34-39. – ISSN 2074-1847.

[2-М]. Файззода Р.Х. Деятельность комиссии по труду и жизненному благосостоянию женщин в Таджикистане / **Р.Х. Файззода** // Вестник Таджикского национального университета. Серия общественных наук. – 2023. - №12.Часть I. – С. 58-64. – ISSN 2074-1847.

[3-М]. Файззода Р.Х. Нақши кумитаи беҳдошти меҳнат ва маишати коргарзанон ва занони кишоварз дар омодасозии кадрҳо аз ҳисоби занон / **Р.Х. Файззода** // Вестник Таджикского национального университета. Серия общественных наук. – 2024 – №12. Часть II. – С. 69-74. – ISSN 2074-1847.

[4-М]. Файззода Р.Х. Нақши барпо кардани маъракаи 8-уми март дар фаъолгардонии ҳаёти ҷамъиятӣ сиёсӣ, иҷтимоӣ иқтисодӣ ва мадании занон / **Р.Х. Файззода** Д.Х. Алимов // Вестник Таджикского национального университета. Серия общественных наук. – 2025 – №4. Часть II. – С. 81-88. – ISSN 2074-1847.

II. Мақолаҳое, ки дар дигар нашрияҳо чоп шудаанд:

[5-М]. Файззода Р.Х. С.А. Ҷумаев, Таҷрибаи шурави ба истеҳсолот ҷалб кардани коргарон дар Осиёи Миёна (дар мисоли Тоҷикистону Ӯзбекистон) охирҳои солҳои 20-ум ва аввали солҳои 30-юми асри XX / **Р.Х. Файззода,** // Международный научно-практический журнал

исторические науки и археология Endless light in science. 25 июня 2023 Алматы, Казахстан ISSN 2709-1201 (с.1095-1099).

[6-М]. Файззода Р.Х. С.Ҷ. Баротова Шуъбаҳои коргарзанҳо ва занҳои деҳқон солҳои охири 20-ум ва 30-юми асри ХХ **/ Р.Х. Файззода, //** международный научно-практический журнал исторические науки и археология Endless light in science. 25 июня 2023, Алматы, Казахстан ISSN 2709-1201. – С.1089-1094.

[7-М]. Файззода Р.Х. С.Ҷ. Баротова, Робитаи кумитаи беҳдошти меҳнати занон бо муассисаҳои дигар дар солҳои то ҷангӣ (1920-1939) / **Р.Х. Файззода,** // Маводи конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Нақши шаҳрвандони Тоҷикистон дар таъмини ғалаба дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ (1941-1945)» (2-3 майи соли 2025) Бохтар – 2025. – С.607-613.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «БОХТАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ НОСИРА ХУСРАВА»

На правах рукописи

УКД: 396(575.3) (09)

ФАЙЗЗОДА РАМАЗОН ХУРСАНД

КОМИТЕТ ПО УЛУЧШЕНИЮ ТРУДА И БЫТА ЖЕНЩИН КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА ТАДЖИКИСТАНА (1928-1934гг.)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 6.1.1. – Отечественная история (история таджикского народа)

БОХТАР – 2026

Диссертация выполнена на кафедре истории таджикского народа Государственного образовательного учреждения «Бохтарский государственный университет им. Носира Хусрава».

Научный руководитель:	**Халилзода Давлатали Халил** - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории ГОУ «Бохтарский государственный университет им. Носира Хусрава»
Официальные оппоненты:	**Хотамов Намоз Басарович** – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории, этнографии и археологии НАНТ. **Мухабатова Гулнора Хамидовна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории таджикского народа Таджикского национального университета
Ведущая организация:	Государственное образовательное учреждение «Кулябский государственный университет им. Абуабдуллох Рудаки»

Повторная защита состоится «18» сентября 2026 года в 11:^{00} на заседании диссертационного совета 6D.ВАК-082 при ГОУ «Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава», (адрес: Республика Таджикистан, 735140, г. Бохтар, ул. Айни, 67). mahmadullojalilov@mail.ru; тел: 904 11 02 66.

С диссертации и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава и на сайте www.dtsu.tj

Автореферат разослан «_______» ________________ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук **Джалилов М.Ш.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изучение социальных преобразований и процессов модернизации таджикского общества в 20–30-е годы XX века занимает важное место в современной отечественной историографии. Этот период можно по праву считать переломным для истории таджикского народа, поскольку именно тогда начался постепенный отход от традиционного аграрного уклада и закладывались основы новой социально-политической системы.

В этой связи особое внимание привлекает деятельность специализированных государственных структур, среди которых заметную роль играл Комитет по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ). Его вряд ли можно считать обычным административным органом. Скорее, это был один из инструментов государственной политики, направленной на изменение общественных отношений и решение актуальных социальных задач.

Интерес к данной теме обусловлен тем, что перед Комитетом стояли сложные и во многом нестандартные задачи, связанные с трансформацией традиционного уклада жизни. Его деятельность не ограничивалась лишь вовлечением женщин в общественную сферу. Речь шла о более глубоких процессах – формировании нового общественного сознания, преодолении религиозно-патриархальных ограничений и создании правовых и экономических условий, которые способствовали повышению статуса и роли женщин в таджикском обществе.

С точки зрения современной историографии, деятельность Комитета по содействию правам женщин рассматривается как государственный механизм «модернизации жизни». Комитет стремился заменить замкнутое домашнее пространство открытым социальным пространством, что привело к фундаментальному изменению гендерных ролей в таджикском обществе. Критический анализ этого процесса показывает, что посредством этого

института государство пыталось сформировать «новую восточную женщину» как активного субъекта социалистического строительства.

Таким образом, изучение деятельности КУТБЖ позволяет провести глубокое научное исследование не только исторической статистики и цифр, но и сущности изменений в повседневной жизни, социальных конфликтов и конечных результатов политики эмансипации женщин в специфических условиях Таджикистана 20-30-х годов XX века.

Актуальность темы диссертации определяется следующими факторами:

Прежде всего, необходимость пересмотра, обновления и новой научной оценки процесса эмансипации (освобождения) женщин в Таджикистане необходима с точки зрения современной историографической методологии. На современном этапе развития общества, когда Республика Таджикистан выбрала стратегический путь укрепления национальной государственности, изучение исторического опыта 20-30-х годов XX века имеет жизненно важное значение. Этот этап является не только хронологическим периодом, но и концептуальным поворотным моментом в судьбе таджикских женщин.

Отход от замкнутого домашнего уклада, где роль женщины жёстко ограничивалась традиционными патриархальными рамками, и выход в более открытое социально-экономическое пространство стал переломным моментом. Это был не просто количественный рост участия женщин в общественной жизни. По сути, речь шла о постепенном пересмотре устоявшихся представлений, изменении образа мышления и привычных норм поведения.

Данное исследование направлено на то, чтобы восполнить существующий пробел в изучении этой темы за счёт более взвешенного и освобождённого от идеологических схем подхода к социальной истории женщин. В современной таджикской историографии всё более актуальной становится задача объективно оценить роль государственных институтов в

процессе преобразования общества и понять их реальное влияние на происходившие изменения.

В таком ракурсе рассматриваемая тема выходит за пределы изучения деятельности одного учреждения и приобретает более широкий смысл. Она становится частью гендерной и социальной истории, позволяя глубже разобраться в том, как менялись общественные отношения и каким образом трансформировалось положение женщин в таджикском обществе.

Отсюда и актуальность темы: она связана с необходимостью уйти от односторонних, идеологически окрашенных трактовок и обратиться к современным научным подходам, основанным на объективности, критическом анализе и комплексном осмыслении исторических процессов.

На протяжении длительного времени деятельность Комитета по улучшению труда и быта женщин в советской историографии рассматривалась преимущественно через призму «партийного» подхода и часто подавалась как безусловный успех государственной политики. Однако такой взгляд не позволял увидеть всей сложности и противоречивости происходивших изменений и, как правило, оставлял в стороне гуманитарные аспекты социальной трансформации.

Именно поэтому данное исследование нацелено на восполнение существующего пробела, предлагая более взвешенный и комплексный взгляд на проблему. В нём деятельность Комитета рассматривается не только как элемент административной истории, но и как важная часть более широких процессов – гендерной и социальной трансформации общества.

Практическая значимость работы заключается в том, что исторический опыт КУТБЖ может быть востребован и сегодня. В современных условиях, когда Республика Таджикистан под руководством Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона последовательно усиливает политику повышения роли женщин в обществе, обращение к прошлому приобретает

особую актуальность. Анализ того, каким образом женщины вовлекались в общественную, экономическую и культурную жизнь, позволяет лучше понять логику этих процессов и может служить методологической основой для дальнейшего совершенствования социальной политики.

Таким образом, данное исследование нельзя свести лишь к формальному описанию деятельности одного учреждения. По сути, это попытка глубже понять роль Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ) в переломный период истории, когда таджикское общество постепенно отходило от традиционных патриархальных устоев и двигалось к более современной социальной системе. Эти изменения затронули не только общественную структуру, но и систему ценностей, а также место женщины в обществе.

Представляется, что в этих условиях деятельность Комитета можно рассматривать как один из факторов, способствовавших переходу женщины от пассивной роли к более активному участию в социальной жизни.

Особенно важно, что выводы исследования основаны не на устоявшихся идеологических схемах, а на критическом анализе и привлечении широкого круга архивных источников. Многие из них ранее не использовались в научном обороте и позволяют более объективно увидеть противоречия, сложности и реальные результаты государственной политики в отношении женщин в 1928-1934 годах.

Степень изученности проблемы. Историографический анализ вопроса деятельности государственных учреждений в направлении модернизации жизни женщин показывает, что эта тема была предметом внимания исследователей на разных этапах. Для выявления научных пробелов и обоснования новизны исследования существующую литературу можно разделить на три основные группы:

1. Историография советского периода (1930-е – 1980-е годы XX века):

На этом этапе изучение темы женщин проводилось преимущественно в рамках господствующей идеологии и классической концепции «Победы социализма на Востоке». Исследования этого периода отличаются широким охватом архивных материалов и формированием первых научных основ женской проблемы в Таджикистане.

Ключевой вклад в это направление внесла доктор исторических наук, профессор Р.А. Набиева. В своих кандидатских, докторских диссертациях и монографиях автор глубоко рассматривает процесс вовлечения женщин в политическую и общественную жизнь [55; 72; 73]. В своих исследованиях Р.А. Набиева собрала и представила научному сообществу огромный объем документов из архивов Москвы, Ташкента и Душанбе. Новый критический подход к этим документам, использованный ученым, позволяет современным исследователям делать более реалистичные выводы, свободные от идеологии.

В исследованиях Р.А. Набиевой Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ) рассматривается не как самостоятельный институт со своей внутренней стратегией и динамикой, а лишь как «исполнительный инструмент» Коммунистической партии. Такой взгляд не позволяет анализировать конкретные административные проблемы, нехватку ресурсов, межгосударственные конфликты и несоответствие решений центра местной действительности Таджикистана.

Таким образом, работы Р.А. Набиевой, несмотря на широкий охват архивных материалов, остаются ограниченными рамками классовой методологии и концепции абсолютного партийного руководства. Эта ситуация требует переосмысления деятельности КУТБЖ не только как результата партийных указаний, но и как сложного процесса социально-институционального развития, характеризующегося серьезными внутренними противоречиями и сопротивлением традиционного общества.

Диссертация А.А. Сулаймонова представляет особый интерес для нашего исследования темы, поскольку она рассматривает деятельность женских отделов таджикских партийных организаций в 1929–1933 годах [74]. Автор показывает деятельность женских отделов (женотделов) как главный идеологический двигатель того периода. Это позволяет нам понять тесную связь КУТБЖ с партийными структурами.

В исследовании Сулаймоновой КУТБЖ рассматривается скорее, как «теневой» институт или исполнитель воли партии. Автор фокусируется на политической мобилизации, но оставляет государственно-правовой аспект КУТБЖ, задачей которого было именно «улучшение жизни и труда» (то есть решение практических социальных проблем, а не только политических), в тени партийной деятельности.

Существует множество источников о женщинах в Советской России (РСФСР) и СССР, поступающих от государства, государственных руководителей и чиновников, так или иначе связанных с женскими вопросами. Это законы, указы, постановления правительства и партии РСФСР, Туркестанской ССР, СССР [8; 75], Таджикской ССР [7; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 32; 86] и речи государственных и партийных лидеров [24; 45; 46; 87; 88; 92], а также опубликованные работы [39; 47; 53; 60].

Актуальное изучение вопроса о женщинах в Советском Союзе восходит к периоду программного процесса советской власти в принятых документах [9; 12;], в речах и публикациях таких политических лидеров 20-х и 30-х годов XX века, как В.И. Ленин [88], М.И. Калинин [35], А.М. Коллонтай [39; 40; 41; 42; 43], Н.К. Крупская [47; 48; 49; 50; 51; 52], К. Сеткина [60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 70; 71], И. Арманд [26; 27].

Вопрос положения женщин в СССР стал предметом научного исследования в ходе реализации политики равных прав женщин с мужчинами. В 1920-1970-х годах были написаны работы, в которых

обсуждались вопросы, связанные с условиями труда и жизни женщин [28; 31; 36; 37; 38; 44].

2. Историография Таджикистана в период независимости страны (с 1991 года по настоящее время)

На этом этапе исследования освободились от классово-идеологических рамок, и больше внимания уделялось правовым и социальным вопросам женщин. Однако даже в этот период деятельность Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ) (1928–1934) как специального института «социальной инженерии», созданного именно для разрешения противоречий между новым государством и традиционным обществом, не изучалась отдельно и подробно. В последние годы в историографии наблюдается тенденция к использованию методологии «гендерной истории» и «историко-социальной антропологии». Работы ряда исследователей, таких как М.Ф. Зикриёевой [34], О.Э. Рахмоновой [58], Г.Х. Мухаббатовой [54], А.Н. Бодурбековой [30], З.А. Бобоевой [29] и другие создали новое видение гендерного фактора и роли женщин в современной истории.

В историографии периода независимости центральное место занимает фундаментальное исследование доктора исторических наук, профессора М.Ф. Зикриёевой. Ее работы, в том числе «История вопроса освобождения женщин Таджикистана» (1999) и «История вопроса женщин Таджикистана» (2001), заложили теоретическую основу для критического анализа советского опыта. М.Ф. Зикриёева в своих последних статьях (2025) ввела в научный оборот концепцию «агентов гендерных изменений». Она рассматривает культурно-образовательные учреждения не только как места развлечений, но и как мощные механизмы формирования социальной активности женщин. Это видение чрезвычайно важно для нашего исследования, поскольку позволяет анализировать КУТБЖ как одного из таких «агентов» в связи между политикой и повседневной жизнью [33; 76; 77; 78; 79; 80; 81; 82; 83; 84; 85].

Вклад исследователей Г.Х. Мухаббатовой и О.Э. Рахмоновой имеет ключевое значение для понимания деятельности КУТБЖ. Исследование Г.Х. Мухаббатовой (2004) посвящено вкладу женщин в культурные преобразования (1924-1941). Автор описывает сложную среду, в которой функционировал КУТБЖ, и показывает, что модернизация происходила нелегко, а скорее через разрушение старых культурных символов.

Диссертация О.Э. Рахмоновой (2012) имеет фундаментальное значение для нашей работы, поскольку анализирует эволюцию законодательства о правах и свободах женщин. Это позволяет нам сравнить правовые аспекты (де-юре) с фактической деятельностью КУТБЖ по защите этих прав в повседневной жизни (де-факто).

Современный период историографии также характеризуется интересом к «истории истории» (научное размышление). А.Н. Работа Бодурбековой (2020) посвящена анализу трудов профессора Р.А. Набиевой. Эта работа служит «мостом» для нашей диссертации: она помогает отделить обильный фактический материал, собранный в советский период, от идеологических слоев и объективно оценить его.

Исследование З.А. Бобоевой (2025) о вкладе женщин-ученых в изучение таджикской истории расширяет наше понимание того, как женщины сами создавали историческую память о своем прошлом.

Таким образом, анализ вышеупомянутых работ позволяет сделать следующие выводы:

1. В современную эпоху произошел полный переход от «истории борьбы за социализм» к «истории гендерной эволюции». Исследования М.Ф. Зикриёевой доказывают, что женский вопрос был не дополнительным аспектом революции, а центральным компонентом «социального строительства» в Таджикистане.

2. Несмотря на освещение тем, связанных с правом (О.Э. Рахмонова) и положением женщин (Г.Х. Мухаббатова), в отечественной историографии до

сих пор отсутствует всеобъемлющая монография или диссертационная работа, которая анализировала бы институциональные механизмы Центрального комитета Коммунистической партии Таджикистана в специфических условиях 1928–1934 годов как фактор структурной эволюции.

3. Именно в связи методологии М.Ф. Зикриёевой (институциональный анализ) и Р.А. Набиева (которая подверглась критическому анализу А.Н. Бодурбековой), и возникает необходимость в нашем исследовании.

Таким образом, современная историография подготовила почву для глубокого анализа деятельности КУТБЖ как самостоятельного фактора социального развития. Данная диссертация призвана переосмыслить деятельность КУТБЖ с новой точки зрения и восполнить научный пробел, используя новые архивные источники, современную научную методологию и критический подход, что обосновывает актуальность данного исследования.

Основная источниковая база исследования. Широкий спектр достоверных исторических документов, нормативно-правовых актов и статистических материалов позволяет углубленно изучить деятельность КУТБЖ в связи с процессами социальной трансформации таджикского общества. Используемые источники можно разделить на следующие группы:

1. Архивные источники: Основой исследования являются документы Центрального государственного архива Республики Таджикистан (ЦГА РТ). В частности, ключевое значение имели документы следующих фондов:

Фонд 10 (Центральный исполнительный комитет Таджикской ССР): Протоколы, решения и отчеты КУТБЖ, действовавшего в рамках Директората ЦИК.

Фонд 12 (Совет народных комиссаров Таджикской ССР): Документы о финансировании и материальном обеспечении социальных проектов, связанных с женщинами.

Фонд 17 (Верховный совет народного хозяйства Таджикской ССР): Материалы о вовлечении женщин в промышленность и строительство. При работе с этими фондами использовался метод «критического чтения», позволяющий выявить разницу между «триумфальными» отчетными цифрами и суровой реальностью жизни женщин в регионах.

2. Нормативно-правовые документы: В эту группу входят указы и постановления советского правительства, Трудовой кодекс и законы о правах женщин. Эти документы позволили проанализировать правовую основу деятельности КУТБЖ и механизм реализации государственной гендерной политики в условиях Таджикистана.

3. Периодические издания и пресса: Газеты и журналы 1928-1934 годов, в том числе «Красный Таджикистан», «Коммунист Таджикистана», «Для таджикской женщины» и др. Периодические издания служили зеркалом идеологической агитации и одновременно отражали реальные проблемы повседневной жизни и сопротивление традиционного общества через «письма женщин-дехканок».

4. Статистические и итоговые материалы: Статистические сборники о социальном составе женщин, количестве дошкольных учреждений и показателях женского труда в хлопковом секторе. Эти материалы обеспечили благоприятную основу для проведения сравнительного количественного и качественного анализа.

Таким образом, в данной диссертации источники рассматриваются не только как готовая информация, но и как «идеологические тексты». Критический подход позволил нам: сравнить официальные отчеты КУТБЖ с реальными материалами прессы и жалобами женщин; выявить причины несоответствия государственных планов реальным условиям жизни в Таджикистане в конце 1920-х годов; оценить роль КУТБЖ не только на уровне документов, но и на уровне реальных изменений в повседневной

жизни таджикских женщин. Каждый лист архива представляет собой документ, посвященный конкретной проблеме.

В нашем распоряжении было более 500 единиц информации. Из этого количества мы использовали только 203, и эта информация составляет основную часть текста диссертации.

В диссертации мы широко использовали указы и постановления Правительства Таджикской ССР, касающиеся государственной политики в отношении женщин. К ним относятся Декларация об эмансипации женщин, принятая Первым Учредительным съездом общетаджикских Советов [90], и Резолюция Первого Учредительного съезда КП(б) Таджикистана [16] по вопросу о женщинах, имевшая юридическое и законодательное значение.

Также в работе широко использовались материалы Московской, Токийской, Ташкентской конференций и консультаций по вопросу о женщинах [70; 71; 77; 89; 91].

Связь исследования с программами (проектами) и научными темами – текущее диссертационное исследование, основанное на перспективных научных работах кафедры истории таджикского народа Государственного образовательного учреждения «Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава» по теме «Изучение важных вопросов истории таджикского народа от древности до наших дней» на 2021-2025 годы (заседание № 1 от 31.08.2021).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель данного исследования заключается в том, чтобы определить и осмыслить институциональную и стратегическую роль Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ) в процессе социальных преобразований в Таджикистане в переходный период 1928–1934 гг. Особое внимание уделяется его вкладу в правовую эмансипацию женщин, а также в улучшение их материальных и бытовых условий в условиях модернизации общества.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели в работе определён следующий круг задач. На основе привлечения новых архивных материалов предполагается проследить деятельность КУТБЖ и его структур по вовлечению женщин в активную общественную жизнь, а также, насколько это возможно, раскрыть применявшиеся пути и методы:

– провести анализ институционально-правовой базы: выявить исторические предпосылки создания КУТБЖ, рассмотреть его структуру, функции и место в системе государственного управления Таджикской ССР;

– исследовать механизмы экономической трансформации: изучить формы и способы привлечения женщин к труду в промышленности и сельском хозяйстве, а также определить роль Комитета в их профессионализации и повышении социальной мобильности;

– оценить изменения в повседневной жизни и социальной инфраструктуре: проанализировать деятельность Комитета по созданию дошкольных учреждений (яслей, детских садов), общественных столовых и других бытовых форм поддержки как условий, способствовавших освобождению женщин от чрезмерной бытовой нагрузки;

– определить роль политических кампаний в формировании социальной активности: рассмотреть влияние идеологических мероприятий (включая празднование 8 марта) и пропагандистской работы на развитие общественно-политического сознания женщин;

– провести критический анализ противоречий и ограничений: выявить трудности, с которыми сталкивался Комитет, включая сопротивление традиционного общества, бытовые сложности и проявления формального подхода в деятельности отдельных институтов;

– дать краткую оценку исторического опыта в контексте современной гендерной политики: определить значение наследия этих процессов и наметить возможные направления совершенствования современных социальных и гендерных стратегий в Республике Таджикистан.

Объектом исследования является процесс социальной трансформации таджикского общества и динамика модернизации жизни таджикских женщин в исторический переходный период (1928-1934 гг.). Объект охватывает комплекс структурных изменений в системе гендерных, бытовых и экономических отношений, возникших в результате реализации государственной политики эмансипации женщин.

Предмет исследования: институциональная деятельность Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ) как специального государственного механизма реализации стратегии модернизации жизни женщин. Данный раздел включает изучение структуры, задач, методов работы и практических результатов деятельности Комитета в направлении улучшения условий труда, реструктуризации экономики (бытовой инфраструктуры) и формирования социально-политической деятельности женщин.

Этап, место и период исследования. В этот период Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ) стремился улучшить положение женщин в обществе и вовлечь их в социально-экономическую жизнь.

В то время Таджикистан переживал период социально-экономических преобразований, и комитет играл важную роль в этом процессе. Его члены стремились освободить женщин от угнетения и преследований и вовлечь их в социально-политическую жизнь.

Этот комитет работал как в сфере образования, так и в защите прав женщин. Он стремился вовлечь женщин в социально-экономическую деятельность и дать им возможность вести независимую и свободную жизнь.

Данная тема важна для изучения истории Таджикистана и роли женщин в обществе.

Теоретическая основа исследования сформирована современными концепциями исторической науки, социологии и гендерных исследований, что позволяет оценить деятельность КУТБЖ в рамках глобальных процессов

социальных преобразований. Исследование основано на следующих теориях и подходах:

1. Теория социальной модернизации: Эта теория позволяет рассматривать деятельность Комитета СССР как стратегическую составляющую «ускоренной» модернизации Востока. В этом контексте Комитет анализируется не только как агентство, но и как институт перехода общества от традиционной аграрной системы к современной индустриальной.

2. Концепция «социальной инженерии»: Теоретической основой исследования является также точка зрения, согласно которой государство, используя специальные институты (такие как Комитет СССР), стремилось систематически изменять социальную структуру общества. Эта концепция помогает глубоко проанализировать государственные механизмы модернизации жизни, искоренения патриархальных стереотипов и формирования «новой советской женщины».

3. Методология «гендерной истории» и «субъективности»: В исследовании используется теория гендерной трансформации, и вопрос освобождения женщин рассматривается не только как политическая кампания, но и как процесс формирования женской субъективности. Такой подход позволяет изучать изменения в общественном сознании, возникновение новых культурных потребностей и усилия женщин по достижению социальной автономии в рамках деятельности КУТБЖ.

4. Теория институционализма: В диссертации КУТБЖ анализируется с точки зрения институциональной теории как институт со своими правилами, ресурсами и стратегией. Эта теоретическая основа важна для определения того, как этот институт уравновешивал интересы центра (Москва/Ташкент) и местную реальность Таджикистана.

В данном исследовании использовались следующие концептуальные подходы: дихотомия «Девиз и реальность»: теоретический анализ различия

между идеологическими планами и реальными материальными и повседневными возможностями того периода. Междисциплинарный подход: связь исторической науки с социологией семьи и трудовой экономикой, что позволило всесторонне рассмотреть деятельность Комитета. Критический взгляд на «Трансформацию»: теория, анализирующая социальную эволюцию не как прямую линию успехов, а как противоречивый процесс, учитывающий сопротивление традиционных структур.

Методологической основой исследования является набор научных принципов и методов, позволяющих изучать деятельность Комитета не как изолированное событие, а как важную часть глобальных процессов социальной трансформации. Исследование проводится на основе систематического и ценностного подхода и включает следующие принципы:

1. Фундаментальные принципы: Принцип историчности: Он позволил рассматривать деятельность Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ) в конкретном временном и пространственном контексте (Таджикистан в 1928–1934 годах), учитывая сложную политическую, экономическую и культурную ситуацию того периода. Принцип научной объективности: Он требовал анализа исторических событий без идеологического приукрашивания и с учетом не только достижений, но и противоречий, неудач и социальных столкновений.

2. Современные научные подходы: Институциональный подход: Он рассматривает Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ) как независимый государственный институт со специфической стратегией, структурой и полномочиями. Этот подход позволяет определить функциональное отличие Комитета от партийных структур (женотделов). Методология гендерной истории: Она позволила изучать таджикскую женщину не только как «объект политики», но и как активного субъекта истории, изменяющего свое сознание и социальный статус в процессе модернизации. Концепция «социальной инженерии»: анализирует

деятельность Комитета как спланированную попытку государства реструктуризации общества и традиционного образа жизни.

3. Методы исследования: историко-сравнительный метод: используется для выявления специфики деятельности Комитета в различных регионах Таджикистана и сравнения её с опытом других центральноазиатских республик. Историко-типологический метод: используется для классификации сфер деятельности Комитета (экономическая, бытовая, правовая) и выявления моделей модернизации жизни женщин. Критический анализ источников: используется для выявления различий между официальными статистическими данными и реальностью жизни женщин в регионах.

В отличие от исследований советской эпохи, которые опирались исключительно на классовую методологию, данная работа рассматривает вопрос с критической точки зрения. Это означает, что деятельность Комиссии по правам женщин и гендерному равенству рассматривается не как «безупречное исполнение планов», а как сложный процесс социальных изменений, в котором государство, традиционные институты и сами женщины находились в состоянии диалога, а порой и интенсивного конфликта.

Научная новизна исследования проявляется в том, что в данной работе впервые в отечественной историографии самостоятельно и всесторонне изучена деятельность Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ) в 1928-1934 годах как особого институционального механизма государства для социального развития таджикского общества.

Специфические аспекты научной новизны исследования заключаются в следующем:

1. Переосмысление институционального статуса КУТБЖ: в отличие от предыдущих исследований, рассматривавших этот Комитет лишь как подразделение женских партийных отделов (женотделов), в данной работе

впервые доказана функциональная дифференциация КУТБЖ как государственного учреждения, задачей которого была не только агитация, но и построение материально-бытовой инфраструктуры эмансипации.

2. Концептуализация процесса модернизации: процесс женского освобождения анализируется не как серия идеологических успехов, а как комплексный процесс «социальной инженерии». В этом контексте раскрывается роль Комитета в переходе таджикской женщины от статуса традиционного объекта к активному социально-экономическому субъекту.

3. Критический анализ «Дихотомии лозунга и реальности»: с помощью метода «критического прочтения источников» впервые показано несоответствие между государственными планами и реальными возможностями домохозяйства (отсутствие детских садов, продовольственный кризис), а также выявлены причины возникновения формализма (документооборота) в отчетах периода ускоренной модернизации.

4. Выявление факторов социального сопротивления: в диссертации впервые сопротивление традиционного общества деятельности Комитета подвергается социально-историческому анализу не только как «старомодность», но и как комплексная культурная реакция на изменение системы семейных и бытовых ценностей.

5. Введение новых архивных документов в научное обращение: большой набор документов из фондов 10, 12 и 17 Государственного архива Республики Таджикистан, ранее не подвергавшихся углубленному анализу, позволил выявить неизвестные аспекты экономической и финансовой деятельности Государственного архива Республики Таджикистан в условиях Таджикистана 1930-х годов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концепция Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ) как самостоятельного субъекта «социального инжиниринга». Доказано, что

Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ) в 1928-1934 годах был не только вспомогательной партийной структурой, но и ключевым государственным механизмом «социального инжиниринга». Институциональный подход показывает, что это учреждение осуществляло сложную задачу перехода таджикских женщин из ограниченной традиционной сферы на социально-политическое и экономическое поле деятельности с помощью административных и финансовых инструментов.

2. Приоритет материальной и бытовой модернизации над идеологической агитацией. Автор доказывает, что Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ) был задуман как «экономическое звено» эмансипации. Подход Комитета к решению женского вопроса строился не на одних лозунгах, а на конкретных делах. Открытие детских садов, создание общественных столовых, улучшение условий труда – всё это давало женщинам реальные возможности освободиться от повседневных ограничений и активнее участвовать в жизни общества. Именно поэтому такая практическая работа заметно отличалась от деятельности женских отделов (женотделов), которые в основном ограничивались разъяснительной и агитационной работой.

3. Противоречие между провозглашаемыми лозунгами и реальной практикой стало одним из факторов кризиса в деятельности Комитета. Анализ источников показывает, что между стратегическими установками, задаваемыми на уровне центра, и реальными возможностями их реализации на местах существовал заметный разрыв.

В этих условиях отчетность нередко приобретала формальный характер, а создание так называемых «показательных» учреждений служило скорее демонстрацией успехов, чем отражением реальных изменений. Во многом это было связано с тем, что темпы модернизационных преобразований не соответствовали социально-экономическим условиям Таджикистана конца 1920-х годов.

4. Сопротивление традиционного общества инициативам КУТБЖ нельзя объяснить лишь «отсталостью» или нежеланием принимать новое. Оно во многом было естественной реакцией сложившейся патриархальной системы на угрозу утраты привычных семейных устоев и культурных ценностей. Иначе говоря, общество защищало тот уклад жизни, который веками воспринимался как основа стабильности и идентичности. Это сопротивление во многих случаях приводило Комитет к применению административных методов давления или временных компромиссов. Институциональный опыт КУТБЖ 1928-1934 годов рассматривается как историческая основа современной гендерной политики в Таджикистане. Сделан вывод о том, что исторические уроки этого периода – необходимость баланса между структурными изменениями и особенностями национального менталитета имеют методологическое значение для реализации современных государственных стратегий, направленных на активизацию роли женщин.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы, рекомендации и материалы, собранные в диссертации, могут быть использованы в различных областях общественной, научной и образовательной жизни:

1. Для разработки и реализации государственной гендерной политики: результаты исследования могут быть использованы для совершенствования государственных программ, в том числе «Национальной стратегии активизации роли женщин в Республике Таджикистан». Исторический опыт КУТБЖ в области строительства социальной инфраструктуры (детские сады, общественные центры) служит историческим примером согласования интересов государства с реальными потребностями женщин в органах государственной власти и Комитете по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан.

2. В процессе обучения и воспитания в высших учебных заведениях: материалы диссертации могут быть широко использованы при разработке

учебников, методических пособий и лекций по предметам «История таджикского народа», «Социальная история Таджикистана» и «Гендерные исследования». В частности, данное исследование предоставляет новую информационную базу для специализированных курсов по истории государственных учреждений и модернизации Востока.

3. Для деятельности государственных учреждений и женских организаций: анализ противоречий и социальных препятствий, с которыми столкнулся Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ) в 1928–1934 годах, имеет методологическое значение для неправительственных организаций (НПО) и гендерных активистов с целью предотвращения современных социально-психологических и культурных проблем при работе на местах (особенно в сельской местности).

4. В области архивоведения и музееведения: новые архивные документы, поступившие в научное обращение в ходе исследования, могут быть использованы при организации исторических выставок, разработке тематических архивных каталогов и электронных архивов, связанных с историей женщин в Таджикистане.

5. Для будущих междисциплинарных исследований: теоретические выводы работы по «социальной инженерии» и «гендерной эволюции» могут послужить основой для новых исследований в области социальной истории, социологии и культурологии.

Степень этимологической значимости результатов исследования. Диссертация основана на точности данных, достаточности объема исследовательского материала, обработке результатов исследований и объеме публикаций. Также на основе научного, теоретического и экспериментального анализа в соответствии с результатами исследований сделаны выводы и рекомендации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «Комитет по благоустройству труда и условий жизни

женщин как фактор социального развития таджикского общества (1928–1934)» отвечает требованиям для получения степени кандидата исторических наук по специальности 6.1.1. Отечественная история (История таджикского народа) и охватывает следующие области исследований:

1. Изучение истории государственных институтов и социальных структур. В соответствии с пунктом паспорта, требующим изучения истории формирования и деятельности государственных органов и общественных организаций, диссертация всесторонне исследует Комитет по благоустройству труда и условий жизни как особый институциональный механизм при Центральном исполнительном комитете Таджикской ССР.

2. История государственной социальной политики: Диссертация соответствует пунктам паспорта по анализу истории государственной социальной политики. В работе анализируется процесс реализации государственной стратегии по улучшению условий труда и жизни женщин, которая являлась важной частью модернизации таджикского общества в 20-30-е годы XX века.

3. История социальных групп и демографические процессы. В соответствии с требованиями паспорта для изучения истории социальных классов и групп, диссертация исследует трансформацию социального статуса таджикских женщин, их вовлеченность в производство и изменение гендерных ролей в традиционном обществе.

4. История культуры и повседневной жизни (история повседневности). Диссертация соответствует разделу паспорта, посвященному истории повседневной жизни и быта людей. В данном исследовании рассматривается процесс реструктуризации средств к существованию женщин, создание социальной инфраструктуры (сады, столовые) и их влияние на традиционный образ жизни таджикских женщин.

Личный вклад соискателя в процесс подготовки и написания диссертации состоит в следующих аспектах:

1. Самостоятельный поиск и анализ источников. Автор лично проводил исследовательскую работу в Центральном государственном архиве Республики Таджикистан (ЦГСО), выявил и ввел в научное обращение широкий круг новых документов (протоколы, финансовые отчеты и планы работы Комитета женщин Центрального государственного архива Республики Таджикистан) из фондов 10, 12 и 17. Соискатель подверг эти документы сравнительному анализу с материалами периодической прессы и официальной статистики.

2. Разработка концепции и теоретической основы. Автор впервые предложил концепцию Комитета женщин Центрального государственного архива Республики Таджикистан как «самостоятельного агента социальных преобразований». Соискатель самостоятельно определил функциональное отличие этого учреждения от женских отделов партии (женотделов) и обосновал институциональные аспекты его деятельности.

3. Применение критического мышления в историографии. Соискатель провел критический анализ существующей литературы советского периода и периода независимости, выявив научные пробелы в изучении социальной истории женщин. Именно автор обнаружил и проанализировал феномен «дихотомии девиза и реальности» в деятельности Комитета как научно-историческую проблему.

4. Разработка научных выводов и практических рекомендаций. Все выводы и аргументы, представленные на защиту, являются результатом самостоятельного анализа соискатель. Автор лично выявил связь между историческим наследием опыта модернизации 1928-1934 годов и современными гендерными стратегиями в Таджикистане и разработал практические рекомендации для государственных органов.

5. Написание диссертации и ее апробация. Соискатель самостоятельно написал полный текст диссертации, включая введение, главы, заключение и список литературы. Основные результаты исследования отражены в научных

статьях автора и его докладах на национальных и международных конференциях.

Утверждение и внедрение результатов диссертации. Основные результаты диссертации отражены в брошюрах и статьях, посвященных работе. Они также отражены в докладах автора на национальных и международных научно-практических конференциях. Диссертация была рассмотрена и представлена на защиту на заседании кафедры истории таджикского народа Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава (протокол от 15.04.2026 № 6).

Публикации по теме диссертации. Основные результаты диссертации отражены в 7 публикациях автора, из которых 4 научные статьи (2 отдельные статьи) опубликованы в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан, 3 статьи в других публикациях и материалах национальных и международных конференций.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 глав и 6 подразделов, заключения и списка литературы.

Диссертация состоит из разделов «Введение», «Общее описание исследования», трех глав с подразделами, раздела «Заключение» с подразделами «Основные научные результаты диссертации» и «Рекомендации по практическому применению результатов», раздела «Литература» с подразделами «Список использованных источников» и «Список научных публикаций кандидата наук».

Диссертация подготовлена в объеме 242 страниц в компьютерном формате с использованием текстового процессора Microsoft Word. Список литературы включает 212 наименований, а список научных публикаций кандидата наук – 7 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава диссертации называется «Деятельность Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ)» и состоит из двух

подразделов. Первый подраздел называется «**Исторический контекст и необходимость создания Комитета по благополучию женщин-работниц и женщин-фермеров в системе государственного управления Таджикистана».** В ней рассматривается процесс организации и деятельности Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ).

В годы построения социалистического общества правительство Таджикистана направило все свои знания и опыт на его скорейшее осуществление. Оно выступало в качестве инициатора (разработало и представило план-директива), организатора и корректировщика работы. Также в сотрудничестве с партийными, советскими и общественными организациями были проведены сотни мероприятий для обеспечения фактического выполнения задач построения социализма.

Как следует из текста документа, главной задачей этой комиссии было «составление всеобъемлющих долгосрочных и годовых планов деятельности народных комиссариатов и учреждений, направленных на улучшение здоровья женщин в условиях труда и жизни» [58, с.58]. Эта задача сформулирована в документе следующим образом:

1. Участие в составлении государственных и институциональных планов по улучшению здоровья женщин в условиях труда и жизни.

2. Участие в координации и подготовке бюджета в центральных органах Бюджетной комиссии Государственной Думы Республики в качестве одного из членов Комиссии.

3. Ознакомление с деятельностью государственных учреждений и предприятий в связи с исполнением государственного законодательства в области здоровья женщин в условиях труда и жизни (решения съездов, советов, сессий Государственной Думы и др.) и их собственными предложениями и выводами.

4. Участие в разработке законов, законодательных инициатив по ключевым вопросам здоровья и благополучия женщин, внедрение проектов,

внесение дополнений и изменений в существующие законы, разработка новых проектов и т.д.

5. Оказание содействия успешной реализации плановых и внеплановых мероприятий государственных, кооперативных и общественных организаций, направленных на улучшение здоровья и благополучия женщин.

А) мероприятия по борьбе с женской безработицей;

Б) разработка и совершенствование системы учета трудовой деятельности в дошкольных учреждениях и учреждениях охраны материнства и детства;

6. Разработка и совершенствование системы учета трудовой деятельности в учреждениях, способствующих повышению культурного уровня женщин;

А) распространение информации о здоровье и благополучии среди работающих женщин;

Б) оказание экономической и юридической помощи работающим женщинам;

В) продвижение и реализация мероприятий по улучшению здоровья и благополучия местных женщин [1, с.58].

7. «Комиссия имеет штатного сотрудника, исполнительного секретаря Комиссии и штатного юриста-консультанта, а также, при необходимости, использует аппарат Совета государственных советов» [1, с.5].

Что касается финансовых ресурсов Комиссии, в Положении говорится: «Фонды Комиссии состоят из средств государственного бюджета, резервных и субсидийных фондов, а также добровольных пожертвований» [1, с.7].

Второй подраздел озаглавлен «Структура, правовые и нормативные основы и стратегические направления деятельности Комитета». Особое внимание уделялось вопросу улучшения условий труда и жизни рабочих, поскольку партийные и экономические власти рассматривали его как политический вопрос. В марте 1932 года Центральный комитет и

Центральный исполнительный комитет Таджикской ССР обсудили вопрос улучшения условий труда и жизни рабочих и пришли к выводу, что вопрос улучшения, помимо правового аспекта, связан также и с финансовым аспектом. Поэтому был создан специальный фонд. Центральный комитет и Центральный исполнительный комитет рассмотрели вопрос «О создании фонда содействия строительству и оснащению учреждений культуры и домашнего хозяйства в крупных колхозах» и приняли решение: утвердить Положение о фонде содействия строительству и оснащению учреждений культуры и домашнего хозяйства в крупных колхозах, в котором говорится:

1. В целях создания материальной базы для расширения деятельности учреждений культуры и домашнего хозяйства в крупных колхозах создается фонд содействия строительству и оснащению учреждений культуры и домашнего хозяйства в крупных колхозах при Государственном банке Таджикской ССР.

Центральный фонд при Государственном банке Таджикской ССР формируется из:

А. Ежегодных средств, собранных из местных бюджетов.

Б. Средства чистой прибыли в размере 5% от всей организации системы потребительско-промышленного кооператива.

В. Специальных фондов Государственного банка Таджикской ССР, прибыли от сельскохозяйственных работ, производственных займов [4. с. 11].

В положениях указаны способы привлечения этого фонда:

2. «Средства фонда предоставляются крупным колхозам на строительство и оснащение следующих учреждений: детских садов, игровых площадок, общественных столовых и общественных туалетов, медицинских центров, клубов и библиотек и т.д., то есть на улучшение условий труда и жизни населения» [4, с. 11-12].

Таким образом, структура и правовая база КУТБЖ превратили это учреждение в мощный механизм управления, целью которого было не только

оказание помощи женщинам, но и «институционализация общества». Это учреждение создало правовую и административную основу для перехода таджикских женщин от традиционной семейной системы к современной государственной системе, что сформировало сущность социальной политики Таджикистана в 1928-1934 годах.

Вторая глава диссертации, озаглавленная «Роль Комитета в экономическом развитии жизни женщин и формировании профессиональных женщин-работниц», состоит из двух подразделов.

Первый подраздел называется «Институциональные механизмы мобилизации женщин в производственно-сельскохозяйственном секторе в деятельности Комитета женщин-работниц». Как известно, советское государство, исходя из задач первого пятилетнего плана развития народного хозяйства в сельской местности, начало полную реструктуризацию сельскохозяйственного сектора и коллективизацию в 1929 году. «В Таджикистане общенациональная коллективизация началась только весной 1930 года».

Достичь успеха в осуществлении общенациональной коллективизации было невозможно без использования массового труда женщин. Поэтому в обращении Центрального комитета Советов Таджикской ССР было написано: «В целях реорганизации аграрного сектора и вовлечения женщин в социалистическое строительство, развития в нем самозанятости и выявления потребностей работающих женщин в сельской местности Центральный комитет Таджикской ССР планировал провести съезд женщин-консультантов, женщин-колхозниц и шелкопрядильщиц с выделением из бюджета 7000 рублей, юристов и сотрудников ЗАГС – 6000 рублей, организации женских клубов в Худжанде и Сариосиё – 7000 рублей, строительства красных уголков – 2000 рублей» [6, с. 54].

В середине 1930 года республика готовилась к новой административной реформе. Было принято решение о переходе от окружной администрации к

районной, что также затронуло структуру Центрального исполнительного комитета.

По этому вопросу во всех районах проводились заседания районных Центральных исполнительных комитетов. В частности, 16 августа 1930 года на заседании Худжандского районного Центрального исполнительного комитета было принято следующее решение: «В связи с упразднением района в течение недели должен быть разработан план укрепления районных Центральных исполнительных комитетов».

Таким образом, деятельность Комитета в производственном и сельскохозяйственном секторах привела к фундаментальному изменению экономического положения таджикских женщин. Несмотря на структурные препятствия и социальные противоречия, именно механизмы, разработанные Комитетом, вошли в современную историю Таджикистана как профессиональная рабочая сила и самостоятельная экономическая единица. Из представленной нами диссертации следует, что администрация ЦИК Республики Таджикистан, создав специальную организацию, способствовал вовлечению женщин в производство не путем создания организации, а путем организации соответствующих путей женского труда: сезонных яслей и детских садов, а также с вниманием и экономией обеспечивались сами условия женского труда. Таджикские женщины были освобождены от многих ненужных забот (еда, место для сна, игры для ребенка), и это свободное время тратилось на производительный труд.

С другой стороны, правительство Таджикистана, осознавая необходимость вовлечения женщин в активный общественный труд, создало и руководило структурой, которая стала основой для реализации будущих планов – построения социального общества.

Второй подраздел второй главы озаглавлен «Формирование класса женщин-профессионалов и вклад комитета в искоренение технической неграмотности». Из учебников известно, что советское правительство

рассматривало женский труд как потенциальную вспомогательную и незаменимую силу в построении социалистической системы.

В Центральной Азии вопрос освобождения женщин поднимался с 1917 года, во время восстановления советской власти, а в Таджикистане официально с 1926 года, с трибуны Первого съезда Общетаджикских Советов. Однако эта политика и эта работа не принесли результатов. Для достижения желаемых результатов были созданы различные общественные и современные организации: советы, отделы, группы, женские движения при партии, советские, экономические и общественные организации. Из-за нехватки средств эта деятельность оказалась неэффективной, поскольку большинство работников в этих областях также имели другие обязанности. Даже до второй половины 1929 года нам не удалось установить по архивным материалам, на какой основе (бюджетной или государственной) функционировали КУТБЖ. Только с 1929-1930 годов можно сказать, что КУТБЖ при Центральном исполнительном комитете советов Таджикской ССР работали за счет бюджета. Об этом говорится в отчете о бюджете на 1929-1930 годы: «До сих пор (август 1929 г. Ф.Р.) в Таджикской ССР нет подготовленных женщин-работниц из местного населения, и это, несомненно, является неблагоприятным фактором в задачах, поставленных перед партией и государством» [5, с. 43]. Причиной ненадлежащей организации работы было отсутствие специальных средств на подготовку женщин-работниц.

«Для КУТБЖ требовались штатные сотрудники – секретарь, ответственный за все отделения КУТБЖ, юристы и врач для организации работы самого КУТБЖ, воспитатели детского сада, то есть педагоги различных степеней и профессий, врачи – для оказания услуг женщинам в сфере труда и жизни. Необходимо было найти источник финансирования для всех этих курсов. КУТБЖ в своей смете предусматривал организацию

ежегодных курсов в 1930 году и запрашивал 30 000 рублей на 30 человек» [5, с. 43].

В начале 1930 года КУТБЖ города Сталинабада обратилось к городскому исполнительному комитету со следующим письмом: «В этом году (1930 г. Ф.Р.) городское управление здравоохранения (город Сталинабад – Ф.Р.) начнет строительство детских садов в городе Сталинабаде (был издан приказ Президиума Городского совета).

Таким образом, второй подраздел доказывает, что благодаря механизмам КУТБЖ таджикские женщины перешли из сферы физического труда в сферу технических профессий. Эта трансформация не только обеспечила экономику республики новыми кадрами, но и изменила мировоззрение женщин, превратив их в движущую силу советской модернизации.

Третья глава диссертации называется «Стратегия Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ) в процессе социально-культурной трансформации и модернизации жизни женщин» и состоит из двух подразделов.

Первый подраздел называется «Система просвещения и развития женского общественного сознания в рамках деятельности Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ)**».** Культурно-социальные вопросы представляли собой многогранную область государственной политики советского правительства в Таджикистане.

Однако в Таджикистане этот вопрос имел социально-политическое измерение из-за отсталости общества, особенно женщин и женского вопроса. Здесь использование женского труда, из-за влияния религии и социального статуса женщин, отсутствия у них прав в семейной жизни, не было столь эффективным в построении социалистического общества, как в прошлом. Поэтому использование труда таджикских женщин требовало не только большего внимания, времени и финансирования, но и больших усилий,

связанных с культурной и социальной жизнью женщин. С этой целью был создан Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ).

Одним из направлений деятельности КУТБЖ была организация культурных и повседневных мероприятий, которые проводились всеми учреждениями, имевшими культурные секции. Эти секции рассматривали различные вопросы досуга и отдыха человека (от молодежи до пожилых людей). Каждая организация имела свой собственный план мероприятий культурной деятельности. Эти мероприятия охватывали практически все сферы человеческой жизни: материнство, детство, юность, образование, труд, профессия, досуг, отдых и т.д.

Составлялся план проведения мероприятий, и они проводились в соответствии с планом. Ход реализации этих планов контролировался многочисленными структурами общества и властями. То есть, все структуры правительства и самого общества были вовлечены в просветительскую работу. В этой работе власть и общественность действовали согласованно.

Власть Советского Союза над Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ) была одним из направлений решения проблемы женщин – их освобождения путем вовлечения в общественно полезный труд на производстве (ремесла, фабрики, заводы), колхозы, совхозы, выборы, женские собрания, клубы и т.д. В деятельности Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ) можно увидеть неуклонное стремление к достижению главной цели партии и правительства, которая постепенно вела общество (женщин) к пламени надежды. Открытие курсов профессионального обучения, участие в политических мероприятиях (выборы, представительные собрания, женские собрания) освободили таджикских женщин от рабства, работы помощницами мужа, прислугой и даже привели их к членам местных органов власти. Это позволило таджикским женщинам выезжать за границу для профессионального обучения и знакомства с другими женщинами и республиками. Таджикские

женщины стали активными членами советов, союзов, комсомола и партии. Вклад Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ)в эти успехи был поистине достойным.

Второй подраздел третьей главы озаглавлен «Направления модернизации жизни и роль Комитета в создании женской социальной инфраструктуры (анализ организации детских садов, столовых и женских клубов как попытки освободить женщин от «рабства жизни»). В нем отражен анализ роли женского праздника в активизации общественной, политической, социальной, экономической и культурной жизни женщин.

В диссертации утверждается, что в Центральной Азии русскоязычное население Туркестана отмечало 8 марта как Международный женский день еще в 1910 году. Однако как праздник 8 марта начали отмечать только в 1917 году после победы Октябрьской революции. Праздник 8 марта сопровождался торжественными собраниями на производственных предприятиях и в общественных организациях, на которых выступающие говорили добрые слова о женщинах и матерях, дарили подарки, накрывали праздничный стол и т.д.

«В Таджикистане русскоязычное население Худжандской и Памирской областей начало отмечать 8 марта в 1917 г. Местное население Таджикистана начало отмечать 8 марта только в 1927 году, после принятия Декларации об эмансипации женщин (октябрь 1926 г.) и женского движения за отказ от паранджи (1927 г.), а также создания комиссий, отделов, советов и женских групп при народных комиссариатах, ассоциаций и организаций, и в производстве» [2. с. 1-160].

В начале 1930-х годов в республике проводились различные мероприятия и эстафеты, посвященные 8 марта. Среди тысяч документов мы обнаружили документ, в котором говорится о проведении эстафеты во время уборки хлопка.

Однако основная часть субсидий на проведение мероприятий легла на плечи самого КУТБЖ. Из фондов КУТБЖ на культурно-бытовые услуги для женщин и проведение мероприятий, посвященных 8 марта, были выделены следующие средства: на строительство женских клубов в Худжанде, Сталинабаде – 70 000 рублей, на организацию красных уголков в Курган-Тюбинском, Кулябском и Гармском районах – 3000 рублей, на помощь клубам и красным уголкам – 500 рублей, на детский консультационный центр – 300 рублей, на проведение 8 марта – 1000 рублей. Итого: 82 000 рублей.

8 марта отмечалось особым образом в приграничных районах. В этот день был запланирован и реализован ряд мероприятий, имевших большое значение для образования населения Фархора, Калай-Хумба и Шурабада. «Это образование имело педагогическую направленность и охватило 120 человек (60 женщин и 60 мужчин). Из фонда помощи бедным было выделено 5000 рублей на материальную поддержку детей, колхозников, бедняков и женщин приграничных районов» [3, с. 129].

«Из представленных нами доказательств и позиции конкретной организации, отраженной в документах, становится ясно, что проведение любого мероприятия по улучшению условий труда и жизни рабочих представляется как тенденция к превращению этих мероприятий в советские традиции и отказ от традиций» [2, с. 40].

Однако следует отметить, что 8 марта оказало большое влияние на повышение общего уровня общественной, политической, социально-экономической и культурной жизни общества в целом и женщин в частности.

Международный коммунистический день отмечался 8 марта 1930 года в Таджикистане на фоне стремительного развития народного хозяйства, восстановления социалистического сельского хозяйства, развития колхозного строительства, КУТБЖ, рекомендации хлопковых полей и внедрения стопроцентного шелкопрядения.

8 марта под лозунгом «Настоящее освобождение женщин» прошла активная борьба против классовых врагов – эшонов, мулл и богачей, за широкое вовлечение женщин-сельскохозяйственных работниц в кооперативы по выращиванию коконов и школы по искоренению неграмотности, членство в колхозах, равные права с мужчинами, а также за привлечение лучших женщин-активисток в ленинскую партию.

Несмотря на полную неграмотность среди женщин, экономическую, политическую и культурно-бытовую отсталость, отсутствие местных женщин-активисток в некоторых районах, плановую и систематическую работу среди женщин (например, в Гарме, Кулябе и Гиссаре нет заведующего женским отделом, а в некоторых случаях работа вообще не ведется), каждая кампания текущего года внесла свой вклад в прогресс в активизации женщин.

Кампания 8 марта, проводившаяся посредством митингов и пропаганды в некоторых районах, охватила не только все населенные пункты и общины, но и все села (Ура-Тюбинский район), в других районах – 50 и 60% селений.

Центральный комитет Таджикской ССР выделил на кампанию 1000 рублей. Районные исполнительные комитеты также выделили средства на эти цели. Районным исполнительным комитетам было предложено выделить 30 000 рублей из местных бюджетов на руководство Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ). Решением Центрального комитета 10 000 рублей было выделено на строительство 3 женских клубов (в Худжанде и Кулябе). Народный комиссариат образования выделил 600 рублей на награждение лучших учеников школы по искоренению неграмотности и других образовательных учреждений, а Союз ремесленников выделил 2000 рублей на укрепление работы женских артелей.

8 марта широко использовались республиканские, национальные и европейские газеты. Впервые в этом году были опубликованы лозунги (6000 экземпляров) на таджикском и английском языках.

Таким образом, в ходе кампании 8 марта одновременно проводились десятки мероприятий по оказанию услуг женскому труду и средствам к существованию. Изучая историю событий по рассматриваемому вопросу, можно наблюдать комплексный подход всех государственных структур и выполнение программных задач.

Празднование 8 марта проходило под лозунгом освобождения женщин, активной борьбы против бесстыдных интриг классовых врагов – эшанов, мулл и богачей, под лозунгом широкого вовлечения работающих женщин в шелкопрядение и артели, в школы грамотности и в колхозы, под лозунгами равенства с мужчинами в партии и комсомола.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Основные научные результаты диссертации

Комплексное исследование вопроса о «Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ) как факторе социальной эволюции таджикского общества (1928–1934)» позволяет обобщить следующие заключительные научно-теоретические выводы:

На основе анализа обширных архивных материалов и современной социально-исторической методологии в данной диссертации доказано, что КУТБЖ действовал не только как административный институт, но и как главный архитектор государственной гендерной политики в переходный период. Автор приходит к выводу, что деятельность Комитета в 1928-1934 годах сыграла ключевую роль в закладке основ модернизации таджикского общества. Именно через постепенное вовлечение женщин в социальную, экономическую и политическую жизнь были созданы предпосылки для глубоких общественных преобразований [1-А].

Одним из ключевых выводов исследования является понимание того, что Комитет по расширению прав и возможностей женщин выступал важным инструментом глубинных общественных преобразований. За сравнительно

короткий период ему удалось существенно повлиять на традиционную патриархальную систему, которая складывалась веками.

Речь шла не только об увеличении участия женщин в трудовой и общественной жизни. Изменения затронули гораздо более глубокий уровень – само восприятие роли женщины в обществе. Постепенно происходила трансформация её социального статуса: от зависимого положения в рамках семьи к более самостоятельной и активной гражданской позиции. Именно этот сдвиг можно считать одним из значимых результатов модернизационных процессов того времени [3-А].

Вместе с тем исследование показывает, что эти преобразования не были безболезненными и происходили во многом как инициатива «сверху». Иными словами, модернизация носила форсированный характер, что нередко сопровождалось внутренними напряжениями и социальными противоречиями. Комитет, действуя в сложной ситуации противоречия между радикальными требованиями режима и яростным сопротивлением местных традиций, впервые в истории представил вопрос «освобождения женщин» как необходимое условие развития государственности [2-А].

Научная новаторская работа данного исследования очевидна в том, что автор вышел за рамки старых описательно-историографических моделей и проанализировал деятельность КУТБЖ с точки зрения современной социально-антропологической методологии: Новая институциональная концептуализация: впервые деятельность Комитета по защите женщин и детей рассматривалась не как «простая благотворительная помощь», а как стратегический биополитический механизм государства для структурной трансформации общества. Автор доказал, что Комитет выполнял функцию «модернизатора жизни», связывая частное пространство с публичным пространством. Применение современной терминологии: впервые в научной историографии Таджикистана были введены и обоснованы комплексные теоретические термины, в том числе: «десоциализация домашнего труда» –

для объяснения процесса освобождения женщин от домашних обязанностей; «сознательная субъективность» – для описания нового самосознания женщин; «идеологическая индоктринация» – для демонстрации аспектов политического влияния; «культурная травма» – для анализа психологических последствий ускоренной модернизации [3-А].

Критическая перспектива и выявление противоречий: в диссертации впервые с критической точки зрения выявлено противоречие между «идеологической нормой» (лозунгами свободы) и «социальной реальностью» (повседневными проблемами). Феномен «государственного патриархата» и «двойного бремени» представлен как факторы, ограничивающие реальную эмансипацию, что придает исследованию высокую научную объективность [5-А].

Антропологический анализ «новой женщины»: впервые автор проанализировал образ «новой современной женщины» не только как пропагандистский образ, но и как результат государственной антропологической инженерии, приведшей к изменению «хабитуса» и духовной структуры таджикских женщин.

Практическая значимость исследования: результаты диссертации могут быть широко использованы при разработке государственных программ национальной стратегии женского активизма, в лекционных курсах по национальной истории, гендерной социологии и социальной антропологии.

Комплексное исследование деятельности Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ) в 1928–1934 годах доказывает, что это учреждение сыграло стратегическую каталитическую роль в социальных преобразованиях в современной истории Таджикистана. В данной работе приводятся следующие концептуальные выводы:

1. Модернизация как механизм структурных изменений.

Было установлено, что модернизация жизни женщин на данном этапе осуществлялась не как изолированная инициатива, а как системный проект.

Комитет по правам женщин, посредством десоциализации домашнего труда и создания социальной инфраструктуры (детские сады, столовые, женские лавки), перенес репродуктивные функции из семьи в общину. Этот процесс заложил основу для признания таджикской женщины впервые в истории независимым правовым, экономическим и политическим субъектом.

2. Антропологическая трансформация и формирование новой «женщины».

Было доказано, что деятельность Комитета привела к фундаментальному изменению «хабитуса» таджикских женщин. Благодаря антропологической инженерии женщины перешли из статуса «традиционного объекта» в статус «современного субъекта». Возникновение в сознании женщин феномена новой «Женщины», основанного на грамотности, профессиональной идентичности и гражданской воле, создало новый социальный архетип – «Трудоактивную женщину», который трансформировал духовную сущность общества [2-А].

3. Критический взгляд: Прагматизм системы и «Государственный патриархат».

Критический анализ диссертации показал, что эмансипация на этом этапе носила противоречивый характер. Экономический прагматизм системы привел к инструментализации женской свободы, в которой женщины использовались скорее, как «стратегический трудовой ресурс». Диссертационное исследование доказывает, что женщины, освободившись от власти «частного патриархата», попали под контроль «государственного патриархата» и биополитики системы, что привело к возникновению феномена «двойного бремени» и глубокой культурной травмы [1-А].

4. Исторический опыт Комитета по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ) доказывает, что подлинная эмансипация женщин возможна только в результате комплексного подхода – объединения образования, средств к существованию и прав. Этот вывод имеет большое теоретическое и

практическое значение для развития современной гендерной политики независимого Таджикистана, которая направлена на обеспечение подлинного равенства и развитие человеческого капитала.

2. Рекомендации по практическому применению результатов исследований

Результаты исследований и исторический опыт деятельности Комитета по делам женщин и семьи (1928–1934 гг.) позволяют нам сделать следующие практические предложения по совершенствованию современной гендерной политики и деятельности соответствующих учреждений:

1. Внедрение комплексного (системного) подхода в гендерную политику: опыт Комитета по делам женщин и семьи доказал, что эмансипация женщин может быть успешной только при взаимосвязи трех осей – образования, средств к существованию и прав. Предлагается, чтобы Комитет по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан при разработке стратегических программ уделял больше внимания не только правовым вопросам, но и материальным и социальным основам жизнеобеспечения женщин (создание рабочих мест, доступ к бытовой технике в сельской местности).

2. Развитие социальной инфраструктуры как механизма снижения «двойного бремени»: с учетом выявленного в работе феномена «двойного бремени» предлагается расширить сеть государственных и частных дошкольных учреждений для работающих и обучающихся женщин. Опыт КУТБЖ показывает, что государство должно взять на себя большую социальную ответственность в вопросах ухода за детьми, чтобы высвободить интеллектуальный и профессиональный потенциал современных женщин для развития национальной экономики.

3. Модернизация правового образования и женской субъектности: рекомендуется усовершенствовать механизмы «правовой субъектности», сформировавшиеся в 1930-х годах, в современных условиях посредством

«мобильных центров юридической консультации» в отдаленных районах. Главной целью должно быть не только повышение осведомленности о законе, но и развитие у женщин юридической смелости в защите своих интересов.

4. Предотвращение культурной травмы в процессе трансформации: с учетом исторического урока «травматической модернизации» предлагается отказаться от административных и принудительных методов в борьбе с пережитками старомодности и суеверий, отдав приоритет методам «мягкой модернизации» и социально-психологическому анализу. Любые реформы должны проводиться с учетом культурных особенностей и национального менталитета таджикских женщин, чтобы не вызывать конфликтов идентичности.

5. Использование материалов диссертации в образовательном процессе: материалы данного исследования могут быть использованы в качестве учебной основы для специализированных курсов «Социальная история Таджикистана», «Гендерология» и «Политическая антропология» в высших профессиональных учебных заведениях. Предлагается разработать на основе деятельности КУТБЖ методические пособия по истории женского движения в Таджикистане для студентов-историков, социологов и политологов.

6. Разработка энциклопедии истории женщин в Таджикистане: на основе результатов, полученных в диссертации, предлагается запустить научный проект «История женского движения в Таджикистане (XX-XXI века)» и отразить в нем вклад видных деятелей КУТБЖ. Эти предложения доказывают, что наше исследование имеет «высокую практическую государственную ценность» и может быть использовано в процессе реализации «Национальной стратегии по активизации роли женщин в Республике Таджикистан».

РӮЙХАТИ САРЧАШМАҲО ВА АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА

а) Маводҳои бойгонӣ

1. Саридораи бойгонии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Фонд 11. - Рӯйхати 3. - Парвандаи 5. - Варақӣ 58. 142с.

2. Саридораи бойгонии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Фонд 11. - Рӯйхати 3. - Парвандаи 36. - Варақӣ 112. 184с.

3. Саридораи бойгонии базди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Фонд 11. - Рӯйхати 3. - Парвандаи 10. Варақӣ 49. 194с.

4. Саридораи бойгонии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Фонд 11. - Рӯйхати 3. - Парвандаи 3. - Варақӣ 11-12. 136с.

5. Саридораи бойгонии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Фонд 11. - Рӯйхати 3. - Парвандаи 47. - Варақӣ 42. 178с.

6. Саридораи бойгонии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Фонд 11. - Рӯйхати 1. - Парвандаи 4. - Варақӣ 54. 128с.

б) Санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ:

7. Дар бораи кор байни занони пролетарӣ. О работе среди женского пролетариата. Резолюция восьмого съезда РКП (б) КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Из 8^е – Т. 2, - М. Госполитиздат, 1970

8. Қарори КХШ-и ҶШС Тоҷикистон ва КМ ҲК(б)-и Тоҷикистон аз 5 марти соли 1937 // Комунистии Тоҷикистон. – 1937. – 9 март.

9. О работе среди женского пролетариата. Резолюция VIII съезда РКП (б). – Москва 10 – 21 марта 1939 г. / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференции и пленумов ЦК. – Т. 11. – Изд. 8^е – М.: Госполитиздат, 1970. -77 с.

10. О работе среди колхозниц. Постановление ЦК ВКП(б) от 1 апреля 1931 г. «Партийное строительство», 1931 г. №11.

11. О работе среди работниц и крестьянок. Резолюция XIII съезда РКП (б), Москва. Конференции и Пленумы ЦК. Изд. 8^е. Т.3. – М.; Госполитиздат, 1970.

12. О работе среди работниц и крестьянок. XI съезд РКП (б). Москва, 27 марта – 2 апреля 1922г. О правах трудящихся женщин Советского Востока и необходимости борьбы со всеми видами их закрепощения в области

экономической и семейно-бытовой. Постановление Правительства ЦИК СССР. Полный перечень смотрите в библиографии данной работы.

13. Об освобождении женщин местного коренного населения от сельскохозяйственного налога. Постоновление Центрального исполнительного комитета Советов и Совета народных Комиссаров Туркреспублики. “Туркестанкая правда”. 15 декабря 1922.

14. Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок. 15 июня 1929 г. Постановление ЦК ВКП(Б). Коммунистическая Партия Советского Союза. Резолюции и рещении създов, конференций и Пленумов ЦК. Т. II. Изд.8-е. -М., Госполитиздат, 1970.

15. Отчет правительства ТАССР за 1926-1929 г. Душанбе 1929.

16. Первый угредительный сьезд КП(б) Таджикистана. Душанбе, 6-15 июня 1930г. Ко всем работницам. Обращение ЦК КПТ // Известия. - 1920, март21; О работе среди колхозниц. Постановление ЦК ВКП(б) от 1,04,1931г. / Партийное строительство. -1931. - №1. – С. 13-14.

17. Постановление VI Всероссийского съезда Советов от 28 декабря 1929 г. О привлечении женщин к хозяйственному строительству – Всероссийские съезды Советов и Союза СССР в постановлениях и резолюциях. - М., 1935. -2 стр.

18. Постановление Наркома труда №277/403 о запрещении женского труда на особо вредных и тяжелых работах. / Известие Наркомтруда. – 1925. - №45. – 5 стр.

19. Постановление Правительства ЦИК Советов СССР «О правах трудящихся женщин Советского Востока и необходимости борьбы со всеми видами их закрепощения в области экономической и семейно-бытовой. – Собрание законов и распоряжений правительства СССР. № 9. – М., 1925 г.

20. Постановление Средазбюро их ВКП (б) от 1 апреля 1931 г. «О работе среди колхозниц». // Партийное строительство. – 1931г. -№11. -3 стр.

21. Постановление ЦК ВКП (б) «Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок от 15 июня 1929 г.» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд.8. -М: Госполитиздат, 1930 г. – 4 стр.

22. Постановление ЦК КП (б) Таджикистана о плане ликвидации неграмотности и малограмотности на 1934/1935 учебный год.

23. Постановлении ЦИК Совета Народных Комиссаров Туркестанской АССР «Об освобождение женщин местного коренного населения от сельскохозяйственного налога»// Туркестанская правда. 1922, декабрь 15

24. Совещание представительниц женотделов народов Востока Советских областей и республик. – ПСС. – Т. 43.; I съезд трудящихся женщин Закавказья. – Телеграмма. – ПСС. – Т. 45.; Крупская Н.К. Письмо работницам и дехканкам Средней Азии. // «Правда Востока». – 1927, март 9.

25. Протоколы заседания Правительства ЦК КУБТ при ЦИКе Советов Таджикской ССР. 20.02.1931 г. -14.08.1932 г. 1-83л.

в) Монография, дастурҳо ва васоити таълимӣ:

26. Арманд, И. Очередные задачи по работе среди женщин. – М, 1920. - 32ст.

27. Арманд, И. Работница в Интернационале. – М, 1920. - 46ст.

28. Бильшай, В.Л., Решение женского вопроса в СССР. – М, 1959. - 264ст.

29. Бобоева, З.А. Вклад женщин-ученых в исследование истории Советского Таджикистана. - Душанбе, 2025. - 158ст.

30. Бодурбекова, А.Н. Освещение истории женщин Таджикистана в трудах профессора Р. А. Набиевой - Душанбе, 2020 - 183ст.

31. Дечтярь, Д. Забота Советского государства об улучшении материального положения трудящихся. – М., Госполитиздат, 1946. - 32 с.

32. Женотдел. XI Всероссийская конференция РКП (б). - Москва, 19 – 20 декабря 1921 г. / КПСС: в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8^{е}. -Т. 2. -М.: Госполитиздат, 1970. -7 стр.

33. Зикриёева М.Ф., Историографии проблемы женщин Таджикистана. -Душанбе: Ирфон, 2001. 339 с.

34. Зикриёева М.Ф. «Таърихнигории масъалаи озодсозии занони Тоҷикистон» (1999) ва «Таърихнигории масъалаи занони Тоҷикистон» (2001).

35. Калинин М.И. О колхозном строе и колхозницах. М., Госполитиздат, 1950.

36. Карасева, Л.Е. Советские женщины в борьбе за построение коммунизма. - М.: Госполитиздат, 1954.

37. Кирсанова К.И. Избирательный закон и женщина. М.: Экономическая издательство, 1937. – 32с.

38. Кирсанова К.И. Полное равноправие женщин в СССР. – М., 1936.

39. Коллонтай А. М. Работница и крестьянка Советской России. – М., 1921.

40. Коллонтай А.М. Как борятся работницы за свой права. М., 1919.

41. Коллонтай А.М. Работница и крестьянка Советской России. – М., 1921.

42. Коллонтай А.М. Социальные основы женского вопроса. – СПст, 1909.

43. Коллонтай А.М. Труд женщины в эволюции хозяйства. М.-Л.,1928.

44. Комиссия по работе среди женщин при ФЗМК. – М., 1979.

45. Коммунистическая Партия Таджикистана в документах и цифрах (1924-1963 гг.). // Сборник документов. -Душанбе: «Ирфон», 1965.

46. Кори Партияии байни занон (Партийная работа среди женщин). - Сталинабад, 1959. – 254 с.

47. Крупская, Н. К. Женщина - работница. – М – Л.: Госиздат, 1926.

48. Крупская, Н. К. Женщина равноправный гражданин СССР: Сб. ст. и речей. - М.: Партиздат, 1937. - 69 с.

49. Крупская Н. К. Женщина страны Советов - равноправный гражданин. - М.: Партиздат, 1938. - 165 с.

50. Крупская Н. К. О работе среди женщин: Сборник статей с краткой биографией. - М.; Л.: Госиздат, 1926. - 156 с.

51. Крупская Н.К. 8-марта–Международный женщин день. М., 1928.

52. Крупская Н.К. Заветы Ленина о раскрепощении женщины. М., Партиздат, 1933.

53. Ленин, В.И. Советская власть и положение женщин. - ПСС. - Т.39.; К женщинам – работницам. - ПСС. - Т.40.; К международному дню работниц. – ПСС. – Т.40.; И.Ф. Арманд. – ПСС. - Т.45.; -Т.49.; А.М. Коллонтай. – ПСС. - Т. 49.; Крупская Н.К. О работе среди женщин. - М.: Госиздат, 1926.

54. Мухаббатова, Г.Х. Вклад женщин в проведение культурных преобразований в Республике Таджикистан: 1924-1941 гг.-Душанбе, 2004- 144с.

55. Набиева Р.А., Женщины Таджикистана в борьбе за социализм- Душанбе: «Ирфон», 1973 - 276с.;

56. Набиева, Р., Занони Тоҷикистон. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 80с

57. Набиева Р.А. Великий Октябрь и раскрепощение женщин Таджикистана. - Душанбе, 1977.

58. Рахмонова, О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане: 1917-2011 гг.-Душанбе, 2004- 2012.-187с.

59. Халикова С.А., Женщины Советского Таджикистана. - Душанбе: Таджикгосиздат, 1949;

60. Цеткин, К. Социализм придет к победе только вместе с женщиной – пролеткой. -М., 1960.

61. Цеткин К. 8 - марта – шаг к мировой революции. М., 1927.

62. Цеткин К. Женский вопрос. /Гомельский рабочий, 1925. 77 с.

63. Цеткин К. Заветы Ленина женщинам всего мира / Клара Цеткин. - 2-е изд. - Москва: Гос. изд-во полит. литературы, 1938. Ст. 46.

64. Цеткин К. Заветы Ленина женщинам всего мира. - М.: Политиздат, 1974. - 72 с.

65. Цеткин К. Зоветы Ленина женщинам всего мира. –М., 1958. Его же: Ленин и освобождение – женщин. -М., - 1925.

66. Цеткин К. Ленин и освобождение женщины. Московский рабочий, 1925 г. 29 стр.

67. Цеткин, К. Ленин и трудящаяся женщина. -М.-Л.: Госиздат, 1927. - 48 с.

68. Цеткин К. Международное женский коммунистический день. М., 1928. Рабочая газета, 1928. 16 с.

69. Цеткин К. Международный женский коммунистический день: Доклад на собрании диктаторов в МК РКП(б) 12 февраля 1925 года. - М.: Моск. рабочий, 1925. - 61 с.

70. Цеткин К. Социализм придет к победе только вместе с женщиной- пролетаркой. Гос. изд-во полит Москва. 1960г. Ст.102.

71. Цеткин К. Социализм придёт к победе только вместе с женщиной- пролетаркой / Предисл. А. Иткиной. - М.: Госполитиздат, 1960. - 99 с.

г) Диссертатсия ва авторефератҳо:

72. Набиева Р.А. Исторический опыт раскрепощение женщин Таджикистана в повышении их роли в строительстве социализма (1917-1937 г.) – Дисс на соиск. уч. стен. док-ра ист. наук. – Душанбе, 1975. – 399 с.

73. Набиева Р.А. Роль женщин Таджикистана в борьбе за завершение строительства социализма (1933-1937). // кандидатская диссертация. - Душанбе, 1964

74. Сулейманова А.А. Работа женотделов партийных организаций Таджикистана по вовлечению женщин в строительство социализма (1929-1933) // канд. диссертация. - Душанбе 1971. – 236 с

д) Мақола ва маърузаҳо:

75. Дар бораи омодасозии тракторчиён ва ресандагон аз байни занони ҷавон // Коммунисти Тоҷикистон . – 1934 . – 10 окт.

76. Зикриёева М.Ф. Вопрос женского труда в научной литературе XX столетия Вестник Таджикского национального университета: Серия гуманитарных наук.-Душанбе, 2011: Сино.-№ 9.-С.154-161

77. Зикриёева М.Ф. Женщины Таджикистана в зеркале истории. (историография вопроса)-Родник жизни. - Душанбе: Адиб, 2006.-С.327-341

78. Зикриёева М.Ф. Изучение вопроса вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь республики. - /День науки. - Душанбе: Сино, 2000.-С.168-169.

79. Зикриёева М.Ф. Изучение истории женского вопроса в условиях суверенного Таджикистана.-Родник жизни.-Душанбе: Адиб, 2006.-С.73-79.

80. Зикриёева М.Ф. Институционализация женской науки а Таджикистане: от советской модели к постсоветским практикам/ Материалы научно теоретической республиканской конференции, г. Душанбе, 16 мая, 16 мая 2025.-С.41-47.

81. Зикриёева М.Ф. Историография проблемы женщин Центральной Азии 60-90-е гг./ Материалы научно - практической республиканской конференции, г. Душанбе: Сино, 1996.-18-19

82. Зикриёева М.Ф. Освещение женского труда в научной литературе.-День науки. Душанбе: Сино, 2001.-С.186-188.

83. Зикриёева М.Ф. Просветительские учреждения как агенты гендерной трансформации: участие женщин в культурной политике раннесоветского периода // Вестник Таджикского национального университета: Серия гуманитарных наук.-Душанбе, 2025: Сино.-№ 10.-С.5-10.

84. Зикриёева М.Ф. Формирование публичной активности женщин через культурно-просветительские институты в раннесоветском Таджикистане: социально-политический аспект // Вестник Таджикского национального университета: Серия гуманитарных наук. - Душанбе, 2025: Сино. -№ 11.-С.14-22

85. Зикриёева М.Ф. Историография вопроса вовлечения женщин-таджичек в общественно-политическую и культурную жизнь Таджикистана в 20-30-х гг XX в. / Молодежь и мир науки.-Душанбе: Дониш, 2000.-С.285-287

86. Ко всем работницам. Обращение ЦК КП (б) Туркестана// Известия; Орган ЦК КП (б) и СНК Туркестанской АССР. – 1920, март 21.;

87. Ленин В. И. Речь на III Всероссийском съезда рабочих текстильном промышленности. – 19 февраля 1920 г. – ПСС. – Т. 40. – С.

88. Ленин В. И. Советская власть и положение женщины. – ПСС. – Т. 39. – С. Его же: к женщинам – работницам. – ПСС – Т. 40. – С. Его же: международному дню. Женщин – ПСС-Т.40. – с. Приветивние совещанию пропустательниц женатделое народов Востока. - ПСС. – Т. 43. – С. Ленин В.И. В бюро женского сьзда Петроградской губернии. 10.01.1920. «Петроградская Правда» № 11, 16 января 1920 г. Пол. собр. соч., т.40. -5-е изд. – Москва.: 20 декабря 1919.: 21 декабря 1919 / 26 октября 1927. Декабрь 1919 - апрель 1920. - Политиздат, 1974. - Т. 40. Ст. 50.

89. Ленин В.И. К женщинам - работницам. 21-го февраля 1920 года. «Правда» № 40, 22 февраля 1920 г. Полн. собр. соч., т.40. -5-е изд. - Москва.: 21 февраля 1920.: 22 февраля 1920. -Политиздат, 1974. - Т. 40. Декабрь 1919 - апрель 1920. Ст. 157-158.

90. Ленин В.И. Привествие Всероссийскому совещанию губженотделов. «Правда» № 286, 19 декабря 1920 г. Полн. собр. соч., т.42. 6 декабря 1920.: 19 декабря 1920. - 5-е изд. - М.: Политиздат, 1974. - Т. 42. Ноябрь 1920 - март 1921. Ст. 84.

91. Ленин В.И. Товарищам коммунистам Туркистана. Юбилейный выпуск газет «Туркестанский Коммунист», «Известия ЦИК Советов Турк. Республики» и «Красный Фронт» 7-10 ноября 1919 г. Полн. собр. соч., т.39. -5-е изд. – Москва.: Политиздат, 1974. июнь -декабрь 1919. Ст. 304.

92. Цеткин К. Работницам и трудящимся женщинам Советского Востока. «Правда Востока», 8-марта 1928.

АННОТАТСИЯИ

ба автореферати диссертатсияи Файззода Рамазон Хурсанд дар мавзуи «Кумитаи беҳдошти меҳнат ва маишати занон ҳамчун омили таҳаввулоти иҷтимоии ҷомеаи Тоҷикистон (солҳои 1928–1934)» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои таърих аз рӯи ихтисоси 6.1.1. – Таърихи ватанӣ (таърихи халқи тоҷик) пешниҳод гардидааст

Калидвожаҳо: ***(****КБММЗ) Кумита оид ба беҳдошти меҳнат ва маишати занон, Ҳизби Коммунистии Тоҷикистон, Кумитаи Иҷроияи Марказӣ, Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистӣ, Комиссия ва Комитет, ҷомеаи сотсиалистӣ, руҳияи ҳизбӣ, руҳияи қонун, баробарҳуқуқии зану мард, меҳнат, муҳаққиқон, сиёсатмадорон, Тоҷикистон, Шуравӣ.*

***Мубрамияти мавзуи таҳқиқот*:** Таҳқиқи таърихи таҳаввулоти иҷтимоӣ ва равандҳои модернизатсияи ҷомеаи Тоҷикистон дар солҳои 20–30-юми асри XX яке аз самтҳои муҳимми таърихнигории муосири ватанӣ маҳсуб меёбад. Ин давра дар таърихи халқи тоҷик ҳамчун марҳалаи гузариши бунёдӣ аз сохти суннатии аграрӣ ба низоми нави иҷтимоӣ-сиёсӣ арзёбӣ гардида, бо суръати баланди дигаргунсозиҳои сохторӣ тавсиф мешавад. Дар ин замина, омӯзиши фаъолияти ниҳодҳои махсуси давлатӣ, аз ҷумла Кумитаи беҳдошти меҳнат ва маишати занон (КБММЗ), аҳамияти хоси илмӣ ва амалӣ пайдо мекунад.

Мақсади таҳқиқот аз ошкор намудани нақши институтсионалӣ ва стратегии Кумитаи беҳдошти меҳнат ва маишати занон (КБММЗ) дар раванди трансформатсияи иҷтимоӣ, эмансипатсияи ҳуқуқӣ ва модернизатсияи моддию маишии ҳаёти занони Тоҷикистон дар марҳалаи гузариш (солҳои 1928–1934) иборат мебошад.

Навгониҳои илмии таҳқиқот. дар он зоҳир мегардад, ки дар ин рисола бори аввал дар таърихнигории ватанӣ фаъолияти Кумитаи беҳдошти меҳнат ва маишати занон (КБММЗ) дар солҳои 1928-1934 ҳамчун механизми махсуси институтсионалии давлат ҷиҳати таҳаввули иҷтимоии ҷомеаи Тоҷикистон мавриди пажӯҳиши мустақил ва ҳамаҷониба қарор гирифтааст:

- бозбинии мақоми институтсионалии КБММЗ;
- консептуализатсияи раванди модернизатсия;
- таҳлили интиқодии «Дихотомияи шиор ва воқеият»;
- муайян намудани омилҳои муқовимати иҷтимоӣ;
- ворид намудани санадҳои нави бойгонӣ ба гардиши илмӣ;

нақши занон дар сохторҳои иҷтимоии ҷомеа ошкор карда шудааст.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки хулосаҳо, тавсияҳо ва маводи дар рисола гирдовардашуда метавонанд дар соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятӣ ва илмӣ-таълимӣ мавриди истифода қарор гиранд.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Файззода Рамазона Хурсанд на тему «Комитет по улучшению труда и быта женщин как фактор социального развития таджикского общества (1928–1934)» на соискание степени кандидата исторических наук по специальности 6.1.1. – Отечественная история (История таджикского народа).

Ключевые слова: *(КУТБЖ) Комитет по улучшению труда и быта женщин, Коммунистическая партия Таджикистана, Центральный исполнительный комитет, Советская Социалистическая Республика, Комиссия и комитет, социалистическое общество, партийный дух, дух закона, равенство мужчин и женщин, труд, исследователи, политики, Таджикистан, Советский Союз.*

Актуальность темы исследования. Изучение истории социальных изменений и процессов модернизации таджикского общества в 20-30-е годы XX века считается одним из важных направлений современной национальной историографии. Этот период в истории таджикского народа считается этапом фундаментального перехода от традиционной аграрной системы к новой социально-политической системе и характеризуется высокими темпами структурных изменений. В этом контексте изучение деятельности специализированных государственных учреждений, включая Комитет по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ), приобретает особое научно-практическое значение.

Цель исследования – раскрыть институциональную и стратегическую роль Комитет по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ) в процессе социальных преобразований, правовой эмансипации, материальной и бытовой модернизации жизни женщин в Таджикистане в переходный период (1928–1934 гг.).

Научная новизна исследования. Очевидно, что в данной диссертации впервые в отечественной историографии деятельность Комитет по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ) в 1928-1934 годах как особого институционального механизма государства по социальному развитию таджикского общества стала предметом самостоятельного и всестороннего исследования:

- обзор институционального статуса Комитет по улучшению труда и быта женщин (КУТБЖ);
- концептуализация процесса модернизации;
- критический анализ «Дихотомии девиза и реальности»;
- выявление факторов социального сопротивления;
- введение в научное обращение новых архивных документов;
- раскрытие роли женщин в социальных структурах общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования проявляется в том, что выводы, рекомендации и материалы, собранные в

диссертации, могут быть использованы в различных областях общественной и научно-просветительской жизни.

ANNOTATION

of the Dissertation by Fayzoda Ramazon Khursand on the Topic: "The Activity of the Committee for the Improvement of Labor Conditions and Daily Life of Working Women and Peasant Women (CILCDL) under the Executive Committee of the Communist Party of the Soviet Union of Tajikistan in the Late 1920s and Early 1930s" for the Degree of Candidate of Historical Sciences in the Specialty 07.00.02 – National History (History of the Tajik People)

Keywords: *(CILCDL) Committee for the Improvement of Labor Conditions and Daily Life of Working Women and Peasant Women, Communist Party of Tajikistan, Central Executive Committee, Soviet Socialist Republic, Commission and Committee, socialist society, gender, party spirit, rule of law, gender equality, labor, researchers, politicians, Tajikistan, Soviet Union.*

Relevance of the Research Topic: The involvement of women in labor in the context of gendered labor history has always been significant and remains so. However, this importance was only discussed from a political standpoint in Tajikistan and continues to be an ongoing issue. This political dimension has interfered with the real implementation of gender policy concerning labor resources in the present day. A similar gendered situation regarding labor resources during the Soviet era remained unresolved. To clarify this issue, we must examine its full history, particularly during the initial stages of its formation.

Research Objective: The study aims to clarify the traditions that were formed during the Soviet period regarding the scientific work related to sources from the entire spectrum of authority, party organizations, social institutions, and production entities related to women. The archival materials of the Commission and Committee for the Improvement of Labor Conditions and Daily Life of Working Women and Peasant Women under the Executive Committee of the Communist Party of the Soviet Union in Tajikistan, which have not been utilized by anyone until now, and are largely unknown to the scientific community, are being analyzed.

Scientific Innovations of the Research: For the first time in national historiography:

- One of the women's organizations, the Commission and Committee for the Improvement of Labor Conditions and Daily Life of Working Women and Peasant Women of Tajikistan, is studied.
- The history and development process of the Committee for the Improvement of Labor Conditions and Daily Life of the Republic are examined.
- The multifaceted activities of the Committee for the Improvement of Labor Conditions and Daily Life in engaging women in active life are analyzed.
- The cooperation between the branches of power and governmental structures in solving women's capacity issues in society is analyzed.
- Specific areas of the Committee's activities related to the social and labor issues of women are studied.
- The role of women in the social structures of society is revealed.

Theoretical and Practical Significance of the Research: The outcomes of this research may contribute to the regulation of external labor migration, the writing of diploma works in higher education institutions, and the analysis of textbooks. The findings can be useful for educational and practical purposes in addressing related socio-political issues.